

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 2. (1851–1862 гг.) Годы: 1855] // Богословский вестник 1898. Т. 3. № 8. С. 145–192 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 145 —

другомъ болѣе достойнаго и болѣе опытнаго, чѣмъ я, 1855 г. руководителя на пути духовной жизни, вы освободили меня отъ столь важной и отвѣтственной обязанности.

Что касается до времени, когда вамъ исповѣдываться, я нахожу болѣе удобнымъ завтра, т. е. въ пятницу часовъ около 9-ти утра, а гдѣ — у меня - ли въ церкви, или у васъ—въ Заиконоспасскомъ, — это для меня рѣшительно все равно: какъ вамъ будетъ угодно“.

На изъявленное такимъ образомъ мною согласіе быть, хотя и временно, духовникомъ о. Леонида, онъ поспѣшилъ написать мнѣ въ тотъ-же день, т. е. 10-го числа записку такого содержанія:

„Истинно милосердующій батюшка!

Съ глубокимъ благодареніемъ принимая ваше милостивое, хотя и условное, согласіе, цѣня въ немъ великую, приносимую мнѣ жертву, я располагаюсь пріѣхать къ вамъ завтра, на пути въ Заиконоспасскій монастырь, часамъ къ 9-ти утра. Съ Господомъ и острые пути гладки, и темные свѣтлы и всякое бремя—не бремя.

Глубоко вамъ преданный и покорнѣйшій недужный Леонидъ“.

17-го ч. получены были мною изъ Археографической комиссіи, вслѣдствіе моего ходатайства, печатныя изданія оной для Синодальной бібліотеки.

18-го ч., въ пятницу, на второй недѣлѣ великаго поста, Россія поражена была тяжкимъ, неожиданнымъ ударомъ. Въ этотъ день, послѣ кратковременной болѣзни, переселился въ вѣчность великій Самодержецъ Россіи, Государь Императоръ Николай Павловичъ, тридцать лѣтъ твердо державшій въ своихъ рукахъ бразды правленія. Роковая вѣсть о кончинѣ Императора какъ громъ поразила умы и сердца всѣхъ вѣрнопопданныхъ.

На другой или на третій день послѣ сего необычайно-горестнаго событія, собраны были въ Москвѣ, въ каедральный Чудовъ монастырь, для приведенія къ присягѣ на подданство новому, вступившему на прародительскій престоль, Императору Александру Николаевичу, сенаторы, старшее духовенство и высшіе, военные и гражданскіе, чины столицы ¹⁾.

¹⁾ О семь митроп. доносилъ Св. Синоду отъ 19 февраля № 85. См.

1855 г. Между тѣмъ, на Ивановской колокольнѣ производился въ это время торжественный звонъ. И что-же случилось во время этого звона? Второй колоколъ, въ 2 тысячи пудовъ, оборвался, пробилъ въ колокольнѣ нѣсколько сводовъ и упалъ на землю, причинивъ своимъ паденіемъ гибель нѣсколькихъ людей. При этомъ, столь грустномъ и неблагоприятномъ событіи, пострадало до 15-ти человѣкъ, изъ коихъ одни тутъ-же умерли, а другіе остались въ живыхъ, но съ страшными ранами и увѣчьемъ. Пострадавшіе всѣ почти принадлежали къ семействамъ Ивановскихъ звонарей, коихъ квартиры находились и по нынѣ находятся въ колокольнѣ подъ колоколами. Прискорбное происшествіе это возбудило въ Москвѣ и внѣ ея множество разнообразныхъ толковъ, особенно въ мірѣ раскольниковъ, противъ коихъ незадолго предъ тѣмъ приняты были нѣкоторыя репрессивныя мѣры.

По поводу этого происшествія оберъ-гофмаршалъ Двора Его Величества, В. Д. Олсуфьевъ ¹⁾, писалъ изъ Петербурга отъ 11-го марта Московск. митрополиту слѣдующее:

„Паденіе колокола съ Ивановской колокольни произвело здѣсь какое-то тревожное впечатлѣніе; носятся слухи, что его приказано поднять и повѣсить на прежнее мѣсто. Нужно-ли это будетъ? Колоколъ съ поврежденными ушами опять можетъ оборваться; всякое-же желѣзное укрѣпленіе, которое потребуетъ сверленія, неизбежно измѣнитъ звукъ. Всего лучше разбить его и, вынеся куски въ дверь сѣней, перелить въ новый колоколъ, который чрезъ четыре мѣсяца (много, много) можетъ быть готовъ и поднять. Впрочемъ, я это пишу вашему высокопреосвященству только какъ собственное мнѣніе“ (*Русскій Арх.* 1883 г. 1, стр. 216).

Я не знаю, какой былъ данъ отвѣтъ на это письмо владыкою, но извѣстно, что колоколъ не былъ перелить и поднять на колокольню въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ до паденія.

О способѣ поднятія колокола митрополитъ писалъ отъ

Собраніе его мнѣній и отзывовъ, т. IV, № 400. Москва, 1886. О томъ же подробнѣе владыка сообщалъ отъ 21-го ч. испр. д. оберъ-прокурора А. П. Карасевскому.

¹⁾ Сконч. 11 февр 1858 года.

22 авг. 1855 г. испр. д. оберъ-прокурора А. П. Карасевскому. См. *Собр. мнній и отзвовъ м. Филар.*, т. IV, № 412, стр. 34 и сл. 1855 г

По случаю кончины Государя, Московскій архипастырь почелъ своимъ долгомъ написать слово утѣшенія пораженной скорбію Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ.—Вотъ что онъ писалъ:

„Не знаю, извинительно-ли дерзновеніе, когорое я пріемлю, и потому медленно рѣшаюсь, однако наконецъ рѣшаюсь предстать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ съ смиреннымъ слономъ.

По что скажу о великомъ лишеніи, которымъ, неисповѣдимый въ судьбахъ своихъ, Богъ такъ внезапно постилъ Россію? Всѣми и каждымъ оно чувствуется, но удобнѣе и свойственнѣе выражается не словами, а воздыханіями, слезами и глубокимъ безмолвіемъ пронзенныхъ печалію и съ тѣмъ вмѣстѣ покорныхъ судьбамъ Божиимъ сердець.

Твою *душу* первѣе всѣхъ *пройде сіе оружіе*. Разумѣемъ, что великости Твоей печали ничто не можетъ быть равно, какъ только великость любви, соединявшей Твою душу съ душою Твоего державнаго супруга. И съ молитвою печали о Царѣ, въ Бозѣ почившемъ, съ молитвою утѣшенія и надежды о Царѣ, отъ Бога дарованномъ и о супругѣ Его, и о наслѣдникѣ Его, мы соединяемъ особенную молитву о Тебѣ, благочестивѣйшая Государыня, да *услышитъ тя Господь въ день печали* и, осѣнивъ Твою душу своимъ благодатнымъ миромъ, даруетъ Тебѣ возможность рещи къ Пому: *по множеству бользней моихъ въ сердце моемъ утѣшенія твоя возвеселиша душу мою*.

По истинѣ, Матерь благословенно воцарившагося Царя, Праматерь наслѣдника Царева! Въ сихъ наименованіяхъ не заключается ли для Тебя утѣшеніе, такъ-же праведное и сильное, какъ Твоя печаль?

Да утѣшаетъ тебя воспоминаніе, что Твой державный супругъ, во все продолженіе царствованія, среди неусыпныхъ трудовъ и въ часы скорбей или огорченій, всегда своимъ любящимъ сердцемъ находилъ вѣрное успокоеніе близъ Твоего любящаго сердца. Храня его спокойствіе, Ты хранила сокровище Россіи. Да утѣшаетъ Тебя воспоминаніе, какъ

1855 г. знаменательно Господь благословилъ его жизнь въ его послѣднихъ дняхъ и часахъ, въ которые свѣтлыя черты царя и отца семейства, христіанина, не смотря на изнеможеніе внѣшняго челоуѣка, сіяли такъ сильно, такъ назидательно и благотворно. Твоя молитва соединилась съ его послѣднею молитвою. Падъ симъ союзомъ не имѣть власти смерть: онъ простирается отъ времени въ вѣчность.

Молитва приближаетъ къ Богу: и близъ сего средоточія существъ и міровъ не разлучено то, что является разлученнымъ въ мірѣ перемѣнъ. Молитвою вѣры и упованія *возверзи на Господа печаль Твою.*

Съ утѣшеніемъ помышляемъ, что и Твоя любовь къ державному Сыну побуждаетъ Тебя умѣрять Твою печаль, чтобы ею не увеличивать тяготу души его тогда, какъ онъ взялъ на свои ремена великое бремя—Россію.

Если позволительно мнѣ сказать нѣчто о себѣ: лишаюсь послѣдняго утѣшенія въ близости принести послѣдній долгъ въ Бозѣ почившему Государю, который малое мое служеніе удостоивалъ вниманія, и милостями своими далеко выше моего достоинства меня ущедрялъ и на мои недостатки снисходительно взиралъ. Но я долженъ покориться двойкой необходимости: мой служебный долгъ привязываетъ меня къ мѣсту, а моя ветхость не оставляетъ мнѣ надежды перенести дальній путь ¹⁾“.

Въ отвѣтъ на это Ея Величество изволила писать митрополиту:

„Преосвященнѣйшій митрополитъ!

Письмо в. в-ва отъ 25 февраля дошло до меня на сихъ дняхъ. Спѣшу благодарить васъ отъ всего сердца, проникнутаго горестію невыразимою, но и глубоко тронутаго вашими словами утѣшенія. Такъ можетъ утѣшать, такъ можетъ говорить только религія чрезъ своихъ проповѣдниковъ. Она она показываетъ намъ свѣтъ во тьмѣ бѣдствій, коихъ цѣли для насъ непостижимы, увѣряя насъ въ необходимости и спасительности самыхъ болѣзненныхъ испытаній, имѣть власть повелѣвать намъ и даетъ силу жить

---

1) Письмо это напечатано въ *Собрании мѣстной и отзывовъ м. Филарета*, т. IV, № 401, стр. 2—4.

для исполненія долга. Но тоже завѣщаль мнѣ и супругъ 1855 г
мною оплакиваемый. На одрѣ смертномъ, почти въ часъ
кончины, равно ознаменованной умиленными чувствами
христіанина и спокойною твердостью Царя, онъ еще про-
силъ меня — беречь жизнь для семейства, для тѣхъ, кото-
рыхъ, конечно, онъ не пересталъ любить и нынѣ. Семей-
ствомъ своимъ онъ называлъ всю Россію, — и при послѣд-
немъ прощаніи съ наслѣдникомъ престола своего сказалъ,
что идетъ молиться за него и за насъ. Смѣемъ думать,
что сей обѣтъ уже совершается, что Богъ правды и ми-
лости принялъ въ свои отеческія объятія исполненную бла-
гихъ и истинныхъ намѣреній душу его.

Оканчиваю отвѣтъ мой в. в-ву такъ, какъ вы заклю-
чили письмо свое — изъявленіемъ сердечнаго желанія васъ
видѣть и просить вашего архипастырскаго благословенія и
съ тѣмъ вмѣстѣ сожалѣнія столь-же искренняго, что ему
препятствуютъ обстоятельства и состояніе вашего здоровья.

Пребываю всегда благосклонная къ вамъ

Александра“.

14-го марта писалъ мнѣ изъ Абакумова о. Мих. Гра-
меницкій:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за присылку
4-хъ томовъ поученій преосвященнаго Іакова, которыя чи-
таю я съ жадностью и многое извлекаю полезное для себя.
Вотъ вамъ за оныя и деньги 3 р. сер.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю отъ васъ радостнаго извѣстія
о вступленіи вашемъ на высшую степень священства, и
надѣюсь получить оное, если не къ Пасхѣ, то непременно
будущимъ лѣтомъ. Время получить вамъ вполне заслужи-
нное достоинство. Слава Богу, что начальство внимательно
къ вашимъ трудамъ и заботамъ!“.

Получивъ это письмо 16-го ч., я въ тотъ же день от-
вѣчалъ на него:

„Письмо ваше отъ 14 сего марта, и при немъ 3 р. мною
получены 16-го числа.

Благодарю васъ за привѣтствіе меня съ приближающимся
праздникомъ Христова Воскресенія; взаимно и отъ меня
прошу принять усерднѣйшее поздравленіе съ симъ вели-
кимъ христіанскимъ торжествомъ.

Что скажу вамъ о себѣ? — Благодареніе Господу, живъ

1855 г. пока, но по временамъ испытываю головную боль, которая пренятствуетъ даже иногда заниматься дѣломъ: то-ли это отъ дурной погоды, или отъ другихъ какихъ причинъ, самъ не знаю; а посовѣтоваться съ врачами или лѣнъ, или некогда.

У меня теперь единственное утѣшеніе—это благолѣпная, недавно освященная церковь. Да, Господь вполнѣ вознаградилъ меня за трехлѣтнее терпѣніе. — Что за церковь, въ самомъ дѣлѣ?—Всѣ въ восторгѣ отъ нея. Пріѣзжайте, пожалуйста, и вы посмотрѣть нашъ прекрасный обновленный храмъ. Вотъ вамъ и билетъ пригласительный: извините только, что не много поздно посылаю его вамъ. Впрочемъ эти билеты, по обстоятельствамъ, остались у меня безъ употребленія.

Вашъ почтенный староста объяснилъ мнѣ, что вы памфреваете украшать въ своемъ храмѣ нѣкоторыя иконы серебрянными ризами. Не хотите-ли, я порекомендую вамъ въ этомъ дѣлѣ хорошаго и честнаго мастера: это мой церковный староста—человѣкъ добросовѣстный и аккуратный. Когда состоится у васъ это дѣло: тоже напишите мнѣ.

Съ искреннею любовію и почтеніемъ имѣю честь быть вамъ покорный слуга іеромонахъ Савва.

Любезнѣйшей кумѣ моей Александрѣ Васильевнѣ и всему вашему семейству—мой низкій поклонъ. Крестнику, кромѣ благословенія, посылаю конфетовъ. За гостинецъ Александру Васильевну усердно благодарю“.

Старый мой наставникъ по Владим. семинаріи, впоследствии преподаватель Виоанской семинаріи, Яковъ Ильичъ Владыкинъ, послѣ двадцатипятилѣтней службы на учебномъ поприщѣ, вознамѣрился принять священный санъ. Владыкамитрополитъ, по ходатайству семинарскаго начальства, охотно изъявилъ на это свое согласіе и предоставилъ Владыкину священническое мѣсто при Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, безъ удаленія его однакожь отъ службы семинарскаго. Пріѣхавши для посвященія въ Москву, Яковъ Ильичъ остановился у меня. По долгу признательности къ нему, какъ бывшему наставнику, доброжелателю и покровителю моему, я оказалъ ему на этотъ разъ всѣ возможные услуги. Возвратившись въ Виоанію въ новомъ іерейскомъ санѣ, онъ писалъ мнѣ отъ 15-го марта:

„Ваше высокопреподобіе!

Вашъ пріемъ меня, ваши отношенія ко мнѣ во всю бытность мою въ Москвѣ выше всякой моей благодарности. Впрочемъ, все-таки долженъ благодарить васъ, и благодарю, сколько могу, вполнѣ отъ души. Все, какъ вы приняли меня, какъ хлопотали обо мнѣ, какъ путешествовали со мною вездѣ, гдѣ нужно было мнѣ быть, я пересказалъ моей Олѣ, — и она приняла это какъ вещь самую сбыкновенную. Отъ о. Саввы, сказала, только этого можно было и ожидать. Я его знаю, каковъ былъ во Владимірѣ и въ академіи, онъ таковъ будетъ и вездѣ. Признаюсь, такая увѣренность въ васъ моей Оли мнѣ крайне понравилась, потому вамъ и сказываю, какъ человѣку давно и близко ее знающему.

Съ своей стороны желаю вамъ быть такимъ добрымъ всегда для вашей собственной истинной пользы. Да это пожалуй *loci topici*, а минуя ихъ, хоть вѣрьте вы, хоть не вѣрьте, а я совершенно увѣренъ, что прямо роднаго совершенно близкаго къ намъ человѣка я видѣлъ въ Москвѣ у васъ только, въ васъ, — говорю такъ безъ всякой обиды Московской роднѣ, о которой говорить вамъ — дѣло лишнее.

Домой я прибылъ наутро послѣ прощанія съ вами, — въ тотъ-же вечеръ былъ у своего о. ректора. Онъ, не успѣвъ поздороваться со мной, зоветъ свою сестру, проживающую въ особой квартирѣ и съ большимъ удовольствіемъ говоритъ: „вотъ тебѣ и твой попь, — что? — вѣдь сталъ теперь лучше“, — и продержалъ меня довольно долго.

Наутро путешествовалъ я къ о. намѣстнику и къ академической знати, — и всѣ, слава Богу, встрѣтили мою рясу очень съ расположеніемъ. —

Въ субботу и воскресенье служилъ, семинары безъ памяти рады, что видятъ, что я попомъ служу, а старики-монахи безъ памяти заняты моимъ крупнословымъ служебникомъ, притомъ съ большимъ желаніемъ приобрѣсть и себѣ такой-же. Вчера о. ректоръ довольно долго посидѣлъ у насъ вечеромъ и много острилъ надъ моимъ неумѣньемъ владѣть рукавами рясы на закускахъ.

За симъ съ возможно большою къ вамъ благодарностію, искреннею любовію и почитаніемъ есмь Новодѣвическій попь, Виванскій учитель Яковъ Владыкинъ.

Ваше высокопреподобіе! прошу васъ покорнѣйше засви-

1855 г. дѣлать мое совершенное почтеніе вашему милому о. инспектору семинаріи, о. архимандриту Игнатію. Въ бытность въ Москвѣ я въ первый разъ имѣлъ возможность видѣть ихъ, и они обласкали меня такъ добро, такъ искренно, что безъ особенной любви къ нимъ и уваженія не могу о томъ вспомнить. Скажите имъ отъ меня мое самое большое спасибо, самый большой поклонъ, и мою всегдашнюю благодарность и уваженіе“.

Въ концѣ письма сдѣлана слѣдующая собственноручная приписка жены Я. Ильича, Ольги Ивановны:

„Ваше высокопреподобіе!

Отъ души благодарю васъ за ваши къ намъ благодѣянія;— мнѣ Яковъ Ильичъ сказывалъ, какъ вы объ немъ заботились и что для насъ дѣлали; за все это какъ могу благодарю васъ и прошу и мнѣ и дѣтямъ нашимъ вашего благословенія.

Всегда почитающая васъ Ольга Владыкина“.

Еще въ январѣ получилъ я изъ Иванова отъ зятя своего В. А. Левашева два письма. Въ одномъ изъ нихъ (отъ 27-го дек. 1854 г.) онъ, между прочимъ, сообщалъ мнѣ о грубомъ обращеніи Кохомскаго зятя Пв. Чужинина съ женою его, моею сестрою Анною Михайловною и о тяжкихъ побояхъ, нанесенныхъ ей имъ-же и распутнымъ сыномъ его Іаннуаріемъ—моимъ, къ прискорбію, сыномъ крестнымъ.— Въ другомъ (отъ 13-го янв.) извѣщалъ о кончинѣ несчастной сестры моей, послѣдовавшей 5-го января, и затѣмъ писалъ о себѣ, что уже 6-ть мѣсяцевъ не пьетъ горячихъ напитковъ.

Не знаю, по какимъ обстоятельствамъ я не могъ скоро отвѣчать на эти письма. Наконецъ, удосужившись, я написалъ зятю отъ 23-го марта:

„Примите отъ меня усерднѣйшее привѣтствіе съ наступающимъ, всерадостнѣйшимъ праздникомъ Воскресенія Христова. Воскресшій Господь да оживотворитъ и укрѣпитъ васъ Своею всеильною благодатію!

Два письма ваши отъ 27-го декабря минувшаго года и 13-го января текущаго, мною получены въ свое время. Извините, что ни на то, ни на другое не отвѣчалъ я вамъ такъ долго: были къ тому нѣкоторыя препятствія.

Итакъ, не стало нашей любезной сестры!... Вѣчная па-

мать ей!.. По какой поминь, какая слава тѣмъ, кои были виновниками ея преждевременной кончины?.. Правда, грубое и жестокое обращеніе мужа съ женою—это явленіе не изъ числа рѣдкихъ и необыкновенныхъ: но какъ понять, какъ объяснить дерзость и жестокою лютость сына по отношенію къ своей матери?! — Противъ этого уже громко вопіеть сама природа. Признаюсь, я до того былъ пораженъ первымъ извѣстіемъ о дерзкихъ и противуестественныхъ поступкахъ племянника, и при томъ сына крестнаго моего, что съ трудомъ могъ повѣрить этому: но, къ великому прискорбію моему, я вскорѣ получилъ новое подтвержденіе сего отъ свидѣтеля, конечно не лживаго, отца духовнаго ихъ семейства, Пвана Николаевича Сперанскаго.—Боже мой!—вотъ до чего доводитъ худое воспитаніе дѣтей! вотъ какіе плоды получаютъ родители за свою невнимательность къ дѣтямъ, или крайнее послабленіе имъ!

Слава Богу, вы не испытали этого несчастья: но какъ ручаться, чтобъ того-же не случилось съ вашими дѣтьми?—Посему неизлишне вамъ почаще указывать имъ на злосчастный примѣръ, который теперь у всѣхъ насъ предъ глазами; напоминайте имъ, по праву родительской власти, о ихъ обязанности въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ; не оставляйте и сами, при каждомъ случаѣ, внушать своимъ внушатамъ любовь и почтеніе ко всѣмъ вообще старшимъ, тѣмъ паче къ родителямъ и начальникамъ.

Иванъ *Чужининъ*, который явилъ себя столь недостойнымъ мужемъ нашей сестры, да будетъ отнынѣ чужимъ для насъ.—Объ Іаннуаріи такъ-же говорить нечего, пока онъ не исправится и не загладитъ своей вины противъ покойной своей матери горькимъ раскаяніемъ. Но что сказать о двухъ младшихъ дѣтяхъ—Семенѣ и Василии?—Они, какъ дѣти, ни въ чемъ не виноваты, и слѣдовательно заслуживаютъ полнаго состраданія со стороны родныхъ. Вы пишете, что одинъ изъ васъ хотѣлъ-бы взять старшаго изъ нихъ Семена подъ свой покровъ и опеку, но другая, подъ предлогомъ старости и немощи силъ, отказывается отъ сего подвига христіанскаго человѣколюбія. Что скажу вамъ на сіе? Конечно, мнѣ, съ своей стороны, настоятельно убѣждать васъ къ тому, чтобы вы приняли на себя обязанность воспитанія этого несчастнаго сироты, не знаю, умѣстно-ли; однакожь долгомъ

1855 г. считаю замѣтить, что, если уже вызвалась пріютить у себя обоихъ сиротъ вмѣстѣ какая-то посторонняя, видно, добрая, и человѣколюбивая вдовица, какъ мнѣ о томъ писали изъ Кохмы: то намъ роднымъ, кажется, грѣшно и неизвинительно будетъ оставить безъ вниманія и попечевія дѣтей сестры нашей. Что касается до меня, то, очевидно, я не могу взять къ себѣ на воспитаніе ни котораго изъ нихъ. Иное дѣло, еслибы они были дѣти духовнаго, или, по крайней мѣрѣ, свободнаго, а не крестьянскаго званія: тогда я охотно взялъ бы къ себѣ одного изъ нихъ: вѣдь живетъ же у меня теперь чужой въ качествѣ келейника? Но вамъ, казалось бы, можно это сдѣлать безъ большаго затрудненія. — Семень мальчикъ уже семи лѣтъ; слѣдовательно, получивши его немного грамотъ, если онъ къ тому окажется способнымъ, вы могли-бы потомъ пристроить его куда ниб. на фабрику; и онъ-бы тогда самъ сталъ добывать себѣ насущный хлѣбъ. А до этого времени я готовъ высылать вамъ, сколько нужно, на его содержаніе.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ вы пишете мнѣ, Василій Александровичъ, что вы рѣшились воздерживаться отъ упогребленія горячихъ напитковъ. Радуюсь сему, отъ души поздравляю и усердно молю Господа, чтобы Онъ Своєю благодатію поддержаль и укрѣпилъ въ васъ эту благую рѣшимость. Не будете раскаяваться въ этомъ и сами, когда увидите добрые плоды сего воздержанія. Какіе-же плоды?— И тѣлесное здоровье, и спокойствіе совѣсти, и миръ семейный, и исправность по должности, и любовь начальниковъ, и уваженіе со стороны прихожанъ, и проч. и проч... Не правда-ли, что всего этого болѣе или менѣе не доставало вамъ прежде, когда въ васъ гнѣздилась и по временамъ обнаруживалась склонность къ излишнему употребленію вина и сикера? Еще повторю: дай Богъ, чтобы эта непохвальная склонность однажды навсегда была истреблена и погашена въ васъ...

Что скажу вамъ о себѣ?—Новало у меня только то, что я послѣ трехлѣтнихъ заботъ и безпокойствъ по случаю обновленія церкви наконецъ исполнилъ утѣшенъ отъ Господа. Церковь наша наконецъ обновлена и освящена. Она приняла теперь такой видъ, что и узпать нельзя: такъ все стало прекрасно и великолѣпно. Теперь я исполнилъ постигаю

смыслъ реченія Псалмопѣвца: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: 1855 г*
въ домъ Господень поидемъ... Дѣйствительно, съ истиннымъ
утѣшеніемъ я вхожу и пребываю теперь въ своемъ храмѣ.
Освященіе его совершено было 5-го минувшаго февраля,
въ субботу на сырной недѣлѣ, самимъ высокопресвящен-
нымъ митрополитомъ. При этомъ случаѣ я облекъ владыку
во весь патріаршій санъ; все почти облаченіе предложено
было ему изъ нашей патріаршей ризницы. Это д я меня
еще болѣе возвышало радость торжества.

Прошу васъ пожаловать ко мнѣ и посмотрѣть на нашъ
истинно благолѣпный храмъ“.

25-го ч. писалъ мнѣ Виоанскій ректоръ, архимандритъ
Наеанавль:

„Землякъ вашъ, а мой кумъ о. Григорій Петровичъ ¹⁾
сказывалъ, что въ первый день Пасхи онъ будетъ служить
съ вами. Я нарочно спрашивалъ его о семъ въ томъ пред-
положеніи, что къ тому времени придется для него маги-
стерскій крестъ. Предположеніе мое оправдалось. Вчера
крестъ полученъ у пастъ. Мнѣ желательно, чтобы крестъ
возложенъ былъ на Григорія Петровича въ день Воскресе-
нія Христова, да думаю, что и Григорій Петровичъ будетъ
этимъ доволенъ. Для большаго впечатлѣнія полезнымъ мнѣ
представляется, чтобы Григорій Петровичъ совсѣмъ не
зналъ о присылкѣ креста до времени служенія съ вами. Во
время-же служенія прикрѣпите по вашему благоусмотрѣнію.

Крестъ посылается съ нарочнымъ. Денегъ дано ямщику
50 к. сер. Остальное, что придется, доплатить Гр. Петро-
вичъ или ты въ надеждѣ вознагражденія.

Сердечно поздравляю васъ и Григорія Петровича съ
праздникомъ праздниковъ и заблаговременно вопію вамъ:
Христось воскрес!“

Я не помню хорошо, когда именно и къ какой Москов-
сой церкви рукоположенъ былъ первоначально мой добрый
другъ Григорій Петровичъ Быстрицкій.

16-го ч. апрѣля писалъ мнѣ бакалавръ Моск. Д. ака-
деміи, Н. П. Гиляровъ:

„Податель сего письма есть православный мужичекъ, но
колеблющійся и сомнѣвающійся, и смущаемый раскольни-

1855 г. ками. Въ первое свиданіе съ нимъ я поговорилъ, и вижу, что есть надежда, что Богъ сохранить его. Между тѣмъ, ради благой цѣли, не откажитесь ему показать въ ризницѣ и библіотекѣ полезное къ его утверженію въ православіи.

Я отчасти предъ вами виновать, что не прислалъ вамъ требованной вами тетрадки. Причина тому очень простая. Книги, мною привезенныя, доселѣ лежатъ безъ всякаго устройства въ одной изъ комнатъ академическаго дома, и тетрадки присяги я самъ не нашелъ, даже своего экземпляра, хотя и искалъ. У меня-то она отыщется. У васъ, вѣроятно, отыскалась тоже: потому что въ №, въ какомъ она показана, она находилась въ числѣ прочихъ, негодныхъ тетрадей.

Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, я виновать, что не отвѣчалъ вамъ, — за это простите Бога ради“.

5-го мая писалъ я въ Петербургъ ваходившемуся тамъ на чредѣ ректору Саратовской семинаріи, архимандриту Сергію, который по пути въ ПБ., бывши въ Москвѣ, видѣлся со мною и передалъ мнѣ отъ своего архипастыря, преосвященнаго Аѳанасія (Дроздова) ¹⁾, просьбу относительно справокъ въ греческихъ рукописяхъ Синод. библіотеки, необходимыхъ для него при сличеніи славянскихъ Богослужебныхъ книгъ съ греческими печатными книгами: „Осмѣливаюсь беспокоить васъ моею покорнѣйшею просьбою. Не откажитесь, если можно, высокопреподобнѣйшій о. ректоръ, удовлетворить моему любопытству, внушаемому авторскимъ самолюбіемъ. Вотъ въ чемъ дѣло.

По приказанію высокопреосвященнѣйшаго митрополита, мною составлено краткое описаніе замѣчательнѣйшихъ предметовъ, хранящихся въ Патріаршей ризницѣ и библіотекѣ. Рукопись моя подъ заглавіемъ: „*Указатель для обозрѣнія Моск. Патріаршей ризницы и библіотеки*“, — въ августѣ прошедшаго года была представлена на разсмотрѣніе въ Моск. Цензурный комитетъ. Откуда, по разсмотрѣніи и одобреніи къ напечатанію, препроводили ее, въ началѣ октября, въ Св. Синодъ. Здѣсь, какъ мнѣ писали въ январѣ текущаго года, поручено ее разсматривать пре-

¹⁾ Сконч. на покое 7 дек. 1876 г. въ санѣ архіепископа Астраханскаго.

освященнѣйшему Григорію, архіепископу Казанскому. Пе 1855
получая до сихъ поръ своего произведенія, я крайне инте-
ресуюсь знать, какая судьба постигла его въ Св. Синодѣ.
Будетъ-ли разрѣшено его отпечатывать, и скоро-ли послѣ-
дуетъ это разрѣшеніе?—Вотъ вопросы, на кои я желалъ бы
получить отвѣты. При вашемъ настоящемъ положеніи, ду-
мается мнѣ, не весьма затруднительно для васъ получить
свѣдѣніе о ходѣ этого дѣла. Посему я еще разъ повгоруя
мою покорнѣйшую просьбу къ вашему высокопреподобію:
благоволите въ двухъ-трехъ словахъ сообщить мнѣ извѣ-
стіе о томъ, гдѣ теперь находится моя рукопись, и скоро-ли
она можетъ возвратиться изъ Свят. Синода.

Извините Бога ради, если я беспокою васъ моею прось-
бою: но ваша доброта внушила мнѣ эту смѣлость.

Съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію имѣю
честь быть вашего высокопреподобія покорнѣйшимъ слу-
гою N. N.

P. S. Что-же до сихъ поръ вашъ архипастырь, преосв.
Аеоанасій, не дѣлаетъ мнѣ порученія касательно справокъ
въ греческихъ рукописяхъ Синод. бібліотеки? Вѣроятно,
встрѣтилось у его преосвященства какое-нибудь затрудне-
ніе или недоумѣніе“.

6-го ч. мая получилъ я отъ классной дамы Московскаго Ни-
колаевскаго сиротскаго института, сестры о. Леонида,
Екатерины Васильевны Ушаковой записку слѣдующаго со-
держанія:

„Вы были такъ милостивы, что обѣщали мнѣ показать
моимъ воспитанницамъ Патріаршую ризницу. Если-бы это
было можно сегодня въ три часа послѣ обѣда, то я была-бы
очень вамъ благодарна. Онѣ скоро уѣзжаютъ изъ Москвы
и никого нѣтъ родныхъ, которые-бы имъ могли доставить
хоть какое-ниб. развлеченіе. Мнѣ также очень хотѣлось,
чтобы они видѣли ризницы Успенскаго и Архангельскаго
соборовъ. Нельзя-ли это сдѣлать?“

Въ слѣдъ за тѣмъ, отъ нея-же получаю другую записку:

„Я еще разъ осмѣливаюсь обратиться къ вашей неисчер-
паемой добротѣ, и покорнѣйше просить васъ, если можно,
доставить величайшее удовольствіе нашимъ кандидаткамъ и
Екатеринѣ Карловнѣ Цеймернѣ. Имъ очень хочется видѣть
Патріаршую ризницу, и я хотя знаю, что слишкомъ часто

1855 г. уногрэблюю во зло вашу доброту, но не могла отказать ихъ просьбѣ. Онѣ уже здѣсь внизу и ожидаютъ вашего отвѣта“.

Предмѣстникъ мой по должности Синодальнаго ризничаго, Златоустовскій архимандритъ Евстаѳій изъявилъ желаніе отслужить литургію въ новоосвященной Синодальной 12-ти Апостоловъ церкви, гдѣ онъ былъ 12 лѣтъ настоятелемъ. И я, конечно, съ удовольствіемъ принялъ это заявленіе, доставивъ ему полную къ тому возможность. Служеніе его состоялось около половины мая.

15-го мая, въ день Пятидесятницы и на память благовѣрнаго Дмитрія, царевича Углицкаго и Московскаго, когото нетлѣнные мощи почиваютъ въ каедральномъ Архангельскомъ соборѣ,—я удостоенъ былъ возведенія въ санъ архимандрита. Указъ объ удостоеніи меня этого сана полученъ былъ еще въ апрѣлѣ, но болѣзнь владыки-митрополита не дозволяла ему ранѣе привести въ исполненіе Синодскій указъ ¹⁾. Въ служеніи съ высокопреосвящ. митрополитомъ въ Архангельскомъ соборѣ участвовалъ и его викарій, преосвященный Алексій, епископъ Дмитровскій, который, по случаю возведенія меня въ высшій санъ, выразилъ мнѣ тутъ же, въ соборѣ, самое искреннее сочувствіе.

25 ч. писалъ я въ Хотимль своему двоюродному зятю о. Іоанну Николаевичу Успенскому:

„О чемъ повести съ вами рѣчь? Съ чего начать съ вами мою бесѣду?“

Вотъ первая и главная новость у меня: 15-го текущаго мая въ день Пятидесятницы, я удостоенъ, по милости Божіей и благоволенію начальства, возведенія въ новый, высшій санъ—санъ архимандрита. Этою наградою я собственно обязанъ милостивому ко мнѣ вниманію высокопр. митрополита. Но его высокопреосвященство простеръ ко мнѣ свою милость до того, что не только началъ, то есть первый предложилъ удостоить меня награды, но и самъ довершилъ

---

1) О своей болѣзни владыка писалъ къ лаврскому намѣстнику отъ 19-го апр.: простуда упрямая въ лѣвой половинѣ тѣла: отъ ней болитъ лѣвая сторона языка, и мѣшаетъ мнѣ говорить, потому что при движеніи языка боль увеличивается“ (п. № 1037).—*Письма м. Фил. къ архим. Антонію*, III, 332.

падо мною эту награду. Указъ изъ Св. Синода о возведе- 1855 г
ніи меня въ санъ архимандрита полученъ еще 11 апрѣля, и слѣдовательно, мнѣ давно бы надлежало уже облечься въ этотъ санъ: но владыка, не будучи въ состояніи, по причинѣ тяжелой болѣзни, вскорѣ возложить на меня новый санъ, не хотѣлъ однако-жъ предоставить этого дѣла никому изъ находящихся въ Москвѣ архіереевъ: но ожидалъ, пока минуетъ его болѣзнь, чтобы самому непременно посвятить меня; и вотъ, послѣ пятинедѣльной болѣзни, какъ скоро онъ почувствовалъ себя въ состояніи приступить къ священнослуженію, при первомъ же случаѣ облекъ меня въ санъ архимандрита. Вообще я не могу достойно возблагодарить Господа за милостивое ко мнѣ вниманіе и благоволеніе великаго нашего архипастыря.

При новомъ санѣ я все-таки остаюсь еще на старой службѣ, и это тѣмъ пріятнѣе для меня, что подобныхъ примѣровъ на настоящей должности еще не бывало, хотя въ старинномъ Синодскомъ указѣ и сказано, что „Синодальнымъ ризничимъ не постыдно быти и архимандриту“. Впрочемъ, теперь едва ли уже долго доведется мнѣ здѣсь быть, хотя мнѣ самому оставлять скоро настоящую должность и не хотѣлось бы. Владыка на другой день послѣ моего посвященія, когда я пріѣхалъ благодарить его, изволилъ сказать мнѣ, чтобы я не оставлялъ въ свободное время ученыхъ занятій (хотя я и не пересталъ заниматься науками), что мнѣ предстоитъ-де усная служба. Но скоро ли это будетъ и гдѣ доведется мнѣ служить, еще неизвѣстно. Впрочемъ, для меня все равно, какую бы на меня ни возложили должность, лишь бы только мнѣ оставаться подъ покровительствомъ того же мудраго и великаго архипастыря: но вѣрнѣе сказать, гдѣ мнѣ укажетъ служебное поприще верховная воля Божія рукою и распоряженіемъ высшаго начальства, тамъ я и готовъ жить и служить.

Что еще скажу вамъ о себѣ? Здоровье мое, благодареніе Господу, въ порядочномъ состояніи. -- Хотѣлъ бы похвалиться вамъ и прочимъ внѣшнимъ благосостояніемъ: но боюсь, чтобы не сказать о себѣ лишняго. По видимому, ни въ чемъ не пуждаюсь, все необходимое для жизни есть, и при томъ въ приличномъ видѣ: одного только мало, или, лучше сказать, ничего нѣтъ, — это денегъ, такъ что, при посвя-

1855 г. щелѣи въ новый санъ, я принужденъ былъ одолжаться.— Куда, подумаютъ со стороны, дѣвать монаху деньги?—Я и самъ прежде думалъ такъ же, и изумился, когда, приглашая меня на настоящую должность, мнѣ сказали, что я буду получать до 3-хъ тысячъ рублей (разумѣется ассигнаціями) жалованья. А теперь, получая даже болѣе, нежели сколько мнѣ обѣщали, я вижу и вполне постигаю смыслъ стариннаго изреченія, что не тотъ богатъ, кто много получаетъ, а тотъ, кто мало проживаетъ. Но проживать мало, т. е. меньше того, что я получаю, на моей настоящей должности, это—задача довольно не легкая. Кто видитъ близко и знаетъ покорооче мое теперешнее положеніе, и, еще надобно прибавить, мой характеръ, тотъ этому нисколько не удивляется. Надобно признаться, что роскоши большой я никогда и ни въ чемъ отнюдь себѣ не позволялъ, но и скупости еще менѣе могу терпѣть. Но какъ-бы то ни было, только копить деньги я не великій мастеръ. Правда, у меня, быть можетъ, и были бы теперь кое-какіе остатки: но я весь денежный избытокъ обращаю въ книги; и за то теперь у меня составила препорядочная библіотека; а это при ученыхъ занятіяхъ, очень важное дѣло. Итакъ, когда у меня много книгъ, я нисколько не жалѣю, что у меня мало денегъ. Деньги, по моему, мертвый капиталъ, а книги — живой источникъ всегдашняго наслажденія и утѣшенія, въ особенности для монаха.

Но всего передать вамъ на бумагѣ о моемъ житьѣ-бытьѣ не возможно; пусть, что могутъ, сообщаютъ вамъ о мнѣ посѣщающіе меня; а всего было бы, конечно, лучше, если бы такъ или иначе Господь привелъ повидаться намъ лично. Съ своей стороны, я былъ бы очень радъ, хотя бы еще разъ, побывать на родинѣ, поклониться праху умершихъ родныхъ и повидаться съ остающимися въ живыхъ; но моя настоящая служба такого рода путешествіямъ весьма не благоприятствуетъ. Въ ученой и другихъ службахъ есть каникулы или вакаціи, когда человѣкъ можетъ свободно располагать собою и своимъ временемъ: я лишень этого преимущества; у меня нѣтъ ни дня, ни почти часа, который бы я заранѣе съ увѣренностію могъ назначить собственно для себя. Въ такой-то день, и въ такіе-то именно часы, я располагался бы, напримѣръ, куда-ниб. выѣхать; но вдругъ

миѣ даютъ знать, что въ этотъ-то день и въ эти именно 1855
 часы будетъ обозрѣвать Патріаршую ризницу и библіотеку
 такой-то знаменитый посѣтитель, въ родѣ, наиримѣръ, ка-
 кого-ниб. иноземнаго посланника, или даже кто-либо изъ
 Царственныхъ особъ. При ныѣшнемъ сообщеніи Москвы
 съ Петербургомъ, подобныхъ посѣтителей нужно ожидать
 рѣшительно каждый день. Этимъ однакожь я нимало не
 скучаю. Не правда-ли, что видѣть у себя (иногда даже и
 въ кельѣ) Царственныхъ особъ, объясняться съ ними и по-
 лучать потомъ отъ нихъ благодарность — не маловажное
 дѣло: иному такого счастія въ цѣлую жизнь не дожждаться.
 Въ этомъ отношеніи, моя должность одна изъ самыхъ за-
 видныхъ, хотя, съ другой стороны, требуется здѣсь не мало
 осторожности и благоразумія. Часто случается, что и самъ
 не знаешь иногда, кого принимаешь; бывали опыты, что
 являлись ко миѣ инкогнито даже Царственныя особы. Впро-
 чемъ, благодареніе Господу, со мною еще до сихъ поръ,
 въ этихъ случаяхъ, не бывало никакихъ неприяностей: все
 проходило мирно и благополучно.

Но если миѣ нѣтъ возможности, при настоящей должности,
 быть у васъ: то вы, по крайней мѣрѣ, поспѣшите побы-
 вать въ Москвѣ, пока я здѣсь нахожусь. Быть въ Москвѣ,
 особенно на первый разъ, безъ руководителя довольно трудно:
 но при моемъ руководствѣ, для васъ здѣсь все можетъ быть
 открыто и показано. Итакъ, до свиданія.

Всѣмъ роднымъ прошу свидѣтельствовать мою любовь и
 почтеніе. Не пишу каждому изъ родныхъ порознь, между
 прочимъ потому, что опасаясь, въ противномъ случаѣ, возло-
 жить на нихъ нѣкоторымъ образомъ обязательство отвѣчать
 миѣ такъ же письменно. Но знаю, что исполненіе этого
 обязательства не для всякаго, въ особенности семейнаго и
 должностнаго человѣка, легко и удобно. Такъ образомъ я,
 съ своей стороны, совершенно освобождаю каждого изъ
 моихъ родныхъ отъ обязанности писать ко миѣ, если только
 нѣтъ къ тому особенныхъ побужденій. Если же кому-либо
 изъ нихъ есть надобность писать ко миѣ: съ любовію го-
 товъ отвѣчать на каждое письмо“.

Того же числа писалъ я сыну о. Іоанна Николаевича,
 Виктору Ивановичу Успенскому:

„Поздравляю васъ съ порученною вамъ должностію; въ

1855 г. прохожденіи ся желаю вамъ добраго успѣха. Впрочемъ, зная ваши способности, желалъ бы я не такой для васъ должности. По моему мнѣнію, не учителемъ крестьянскихъ дѣтей, а наставникомъ, по крайней мѣрѣ, учениковъ семинаріи вамъ слѣдовало бы быть. Но если уже такъ случилось; если вамъ на первый разъ суждено имѣть такую скромную должность: то и этимъ надобно довольствоваться. Дѣло, конечно, не въ томъ, чтобы занимать только ту или иную, высокую или незначительную, должность, а въ томъ, чтобы ввѣренную намъ должность, какова бы она ни была сама по себѣ, умѣть исправлять съ должнымъ усердіемъ и пользою для ближнихъ. Не трудно, безъ сомнѣнія, для васъ дѣло обучать мальчиковъ и дѣвочекъ грамотѣ: но чтобы эта грамотность принесла имъ существенную пользу—вотъ въ чемъ задача. При обученіи и первоначальномъ развитіи этихъ юныхъ умовъ, наставнику-христіанину надобно имѣть въ виду не столько временныя для нихъ выгоды, сколько вѣчное ихъ спасеніе. И чѣмъ живѣе и воспримчивѣе дѣтскія сердца, тѣмъ съ большею осторожностію и разборчивостію надобно сѣять въ нихъ сѣмена ученія. Прекраснымъ руководствомъ въ этомъ дѣлѣ можетъ служить для васъ сочиненіе моего добраго знакомаго, С. А. Маслова ¹⁾, подъ названіемъ: „О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи на релігіозно - нравственномъ основаніи“. Если нѣтъ у васъ подъ руками этого сочиненія: напишите мнѣ; я вышлю его вамъ.

Отъ всей души желаю, чтобы вы, въ возложенномъ на васъ дѣлѣ начальнаго образованія дѣтей, съ пользою употребили свои прекрасныя способности, если уже вамъ не суждено развить ихъ на болѣе обширномъ поприщѣ. Но мнѣ думается, что время еще не опоздано. Если въ васъ есть стремленіе къ высшему образованію: то, имѣя въ рукахъ семинарскій аттестатъ, вѣроятно, очень хорошій, вы смѣло можете явиться къ пріемному экзамену въ академію къ будущему курсу, а въ теченіе года займетесь, между тѣмъ, въ свободные часы повтореніемъ семинарскихъ лекцій. Впрочемъ, издали, не зная коротко вашихъ обстоятельствъ, я боюсь навязываться вамъ съ своими совѣтами, тѣмъ бо-

---

¹⁾ Скопч. въ апрѣлѣ 1879 г.

лѣе, что вы имѣете ближайшихъ и надежнѣйшихъ совѣтниковъ въ своихъ добрыхъ и благопопечительныхъ родителяхъ. Съ моей стороны пусть останется навсегда неизмѣннымъ одно искреннее и усердное желаніе вамъ всякаго добра и успѣха на начинающемся поприщѣ вашей самостоятельной жизни“.

21-го ч. писалъ я въ Муромъ тецѣ Пр. Ст. Царевской:

„По данному обѣщанію, снѣшу увѣдомить васъ, что чаемая перемѣна со мною послѣдовала, ожидаемая награда наконецъ получена. 15-го текущаго мая, по милости Божіей и по благоволенію начальства, я возведенъ въ новый высшій санъ архимандрита, „за усердную и полезную службу“, какъ сказано въ указѣ. Правда, этотъ санъ, самъ по себѣ, еще не составляетъ для меня особеннаго утѣшенія; напротивъ, при настоящемъ положеніи, онъ будетъ, можетъ быть, — служить, для меня еще нѣкоторымъ бременемъ: но онъ утѣшителенъ для меня, какъ награда за труды, какъ свидѣтельство вниманія и благоволенія ко мнѣ высшаго начальства, и въ особенности высокопр. митрополита, который явилъ себя не только начинателемъ, но и совершителемъ въ дѣлѣ возведенія меня въ новый санъ. Указъ изъ Св. Синода о возведеніи меня въ санъ архимандрита полученъ въ Синодальной конторѣ еще 11-го минувшаго апрѣля, и слѣдовательно мнѣ подлежало бы быть уже давно въ этомъ санѣ: но владыка такъ былъ милостивъ ко мнѣ, что не будучи въ состояніи, по причинѣ тяжелой болѣзни, вскорѣ произвести меня въ высшій санъ, не хотѣлъ однакожь поручить этого дѣла никому изъ находящихся въ Москвѣ архіереевъ, а ожидалъ, пока миуетъ его болѣзнь, чтобы самому довершить, такъ сказать, свою архипастырскую милость ко мнѣ: и, вотъ, какъ скоро онъ почувствовалъ себя въ состояніи, послѣ пятинедѣльной болѣзни, приступить къ священнослуженію, при первомъ-же случаѣ возложилъ на меня исходатайствованный имъ - же самимъ новый санъ. Это было въ кафедральномъ Архангельскомъ соборѣ, въ день памяти убіенія царевича Димитрія, коего св. мощи тамъ почиваютъ, и вмѣстѣ въ день живоначальная Троицы. Къ этому присоединилось еще одно утѣшительное для меня обстоятельство. — Владыка, не полагаясь еще вполне на крѣпость своихъ силъ, пригласилъ къ слу-

1855 г. женію съ собою наэготъ разъ преосвященнѣйшаго Алексія, своего викарія, а моего истиннаго благодѣтеля и виновника моего служенія въ настоящей должности. Тутъ-же участвовалъ и другой мой благодѣтель о. архимандритъ Евгеній, ректоръ академіи, который вызванъ былъ владыкою къ этому времени изъ лавры за полученіемъ такъ-же награды— ордена св. Владиміра 3-й степени.

При такомъ-то стеченіи пріятныхъ обстоятельствъ начался для меня новый періодъ жизни. Слава и благодареніе Господу, благоволившему тако о мнѣ недостойномъ!

При новомъ санѣ я все-таки остаюсь еще на старой службѣ. Впрочемъ, высокопр. митрополитъ, на другой день послѣ моего посвященія, когда я пріѣхалъ благодарить его, изволилъ сказать мнѣ, чтобы я, въ свободное время, не оставлялъ ученыхъ занятій, что мнѣ предстоитъ-де ученая служба. Признаюсь, я такъ уже привыкъ къ настоящей моей должности, что мнѣ не хотѣлось-бы еще скоро разставаться съ нею. Но во всемъ и всегда да будетъ надо мною воля Божія и воля начальства“.

26-го ч. писали мнѣ изъ Влоаніи профессоръ семинаріи, молодой священникъ Григ. Петровичъ Быстрицкій купно съ супругою своею Ириною Егоровною:

„Поздно мы услышали о вашемъ поставленіи въ санъ священно - архимандрита: за то радость наша объ этомъ пріятнѣйшемъ событіи въ кругу любящихъ васъ и теперь еще свѣжа: точно вчера совершилось Божіе о васъ опредѣленіе, точно мы сами лично видѣли совершившееся на васъ священнодѣйствіе, и десницу Божію рукою владычнею облакающую васъ въ новыя священныя облаченія. Сердце и воображеніе въ нѣкоторой степени восполняютъ недостатокъ дѣйствительности.

Да, мы отъ души радуемся вашему возвышенію, въ которомъ исполнилось, если не ваше скромное желаніе, то желаніе и ожиданіе другихъ, понимающихъ и цѣнящихъ ваши достоинства; достойное внутреннее требуетъ себѣ достойнаго и внѣшняго выраженія.

Отъ души радуемся и отъ души привѣтствуемъ васъ. Будьте здоровы, благоденственны и благодущны въ новомъ священнослуженіи Богу, а приближаясь ко Господу, не забудьте и насъ въ своихъ молитвахъ“.

4-го іюня я получилъ отъ писмоводителя преосвященнаго викарія, П. П. Арсеньева записку слѣд. содержанія.

„Преосвященнѣйшій Алексій, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій приглашаетъ васъ служить завтра 5-го сего іюня вмѣстѣ съ нимъ Бож. литургію, и быть при отпѣваніи тѣла г. Шиловскаго, въ Рождественской, что въ Паутинкахъ, церкви, что на малой Дмитровкѣ, и пожаловать въ церковь въ 9¹/₂ часовъ, съ облаченіемъ темнымъ, но не совсѣмъ (какъ преосвященнѣйшій изволилъ сказать) чернымъ.

О семъ имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего высокопреподобія, почтительнѣйше прося вашего на сіе извѣщенія, для доклада его преосвященству“.

Приказаніе его преосвященства было исполнено мною, разумѣется, въ точности. Но послѣ литургіи и отпѣванія усопшаго въ церкви, меня просили проводить тѣло покойнаго до Покровскаго монастыря, гдѣ назначено было погребеніе; а Покровскій монастырь отъ Рождественской, въ Паутинкахъ, церкви отстоитъ на 5-ть или на 6-ть верстъ. Впрочемъ, мои труды не остались безъ должнаго вознагражденія; я получилъ 100 рублей. Изъ нихъ половину отдалъ случившимся у него въ то время въ гостяхъ сестрѣ Марьѣ Михайловнѣ и ся дочери Авдотѣ Васильевнѣ, женѣ Пваповскаго единовѣрческаго діакона Виноградова; а на другую заказалъ для себя архимандричью митру.

Въ тотъ-же день, т. е. 4-го ч., писалъ я въ Абакумово своему другу о. Михаилу Граменицкому:

„Вотъ наконецъ ваше дружеское желаніе въ разсужденіи меня осуществилось. 15-го минувшаго мая, въ день Пятидесятницы, я сподобился получить, по милости Божіей и по благословенію начальства, чрезъ святительскую десницу высокопр. митрополита, новую благодать Всесвятаго Духа, вмѣстѣ съ новымъ высшимъ сапомъ архимандрита. Слава и благодареніе Господу, тако о мнѣ недостойномъ изволившему!— Впрочемъ, скажу вамъ откровенно, какъ другу, радуется меня не столько высшій санъ, сколько милостивое вниманіе ко мнѣ начальства, и въ особенности высокопр. митрополита, которому собственно я и обязанъ этою наградю.

Пріятно, правда, и то, что на настоящей должности это

1855 г. первый еще опытъ. Предмѣстники мои, вмѣстѣ съ саномъ архимандрита, получали и новое назначеніе, новую должность: со мной напротивъ; я пока остаюсь еще здѣсь. Впрочемъ теперь, кажется, едва ли уже долго доведется быть мнѣ на настоящей должности. Владыка на другой день моего посвященія, когда я пріѣхалъ благодарить его, изволилъ сказать мнѣ, чтобы я въ свободное время не оставлялъ своихъ занятій ученыхъ, что мнѣ предстоитъ-де ученая служба. По скоро-ли это будетъ и гдѣ именно придется служить мнѣ, еще неизвѣстно. Пусть такъ: но я одного желалъ-бы, чтобъ мнѣ не выходить изъ предѣловъ Московской епархіи, не лишаться покровительства великаго нашего архиепископа. Впрочемъ, да будетъ надо мною всегда и во всемъ воля Божія и воля начальства, а не мой собственный произволъ.

Съ новымъ саномъ прибыли у меня и новые труды. Теперь то и дѣло стали назначать меня на казенныя архіерейскія служенія; отъ чего прежде я былъ совершенно свободенъ. Впрочемъ, точнѣе надобно сказать, это не трудъ, а истинное удовольствіе. Тутъ одно только затрудненіе: отнимается нѣсколько времени отъ моихъ обычныхъ, нескончаемыхъ, впрочемъ, занятій. Прочее у меня все по старому.

Какъ вы поживаете? Давненько уже я не получалъ о васъ никакихъ свѣдѣній. Всѣ-ли у васъ живы и здоровы? Здравствуетъ-ли моя любезная кума Александра Васильевна и крестникъ?“

На другой-же день отвѣчалъ мнѣ о. Михаилъ:

„Сейчасъ получилъ съ почты восхитительное для всего моего семейства письмо ваше. Имѣю честь отъ души поздравить васъ съ новымъ саномъ, съ новыми богатными силами! Дай Богъ вамъ, при содѣйствіи полученной вами благодати, переходить отъ силы въ силу,—отъ славы въ славу! Какъ для меня радостно видѣть на штемпелѣ вашего конверта священную митру главы вашей! Съ благоговѣніемъ я недостойный облобызалъ оную, вмѣсто васъ самихъ. Такъ, мое искреннее желаніе свершилось! За претерпѣнныя вами печали, труды и заботы Богъ утѣшаетъ васъ своею милостію. Благодареніе Ему—Утѣшителю небесному!

Изъ вашего письма видно, что скоро, можетъ быть, послѣдуетъ перемѣщеніе васъ на другую должность, конечно, высшую. Дай Богъ вамъ занять выгодное, полезное, спокойное и достойное васъ мѣсто, и по вашему желанію не вдалекѣ отъ матушки Москвы, и какъ-бы хорошо, поближе ко Владимиру, а можетъ быть и въ самомъ нашемъ родномъ Владимірѣ. Только объ одномъ буду сожалѣть, когда вы оставите сіе мѣсто: не буду я имѣть средства и случая выписывать нужныхъ для себя книгъ, которыми чрезъ васъ я теперь по сельскому обзавелся очень достаточно. А могу-ли я надѣяться когда-либо васъ увидѣть въ своемъ домѣ? Очень желательно-бы съ вами повидаться, особенно по-смотриѣть на васъ въ новомъ достоинствѣ и при служеніи. Въ концѣ мая собирался я по нѣкоторымъ причинамъ въ Москву, но намѣреніе мое не исполнилось: а какъ-бы кстати,—вѣрно-бы удостоился я увидѣть васъ гдѣ-либо въ служеніи; теперь приближается наша сельская суета: значить и думать объ отлучкѣ невозможно.

Прошедшаго мая 3 дня родилась у насъ дочь Іулія. Теперь, слава Богу, подюжины дѣтей нажилъ, надобно только просить Бога, чтобы далъ силу и крѣпость ихъ воспитать въ христіанскомъ духѣ и приготовить въ полезные члены общества. Послѣ разрѣшенія отъ бремени жена моя управляется очень плохо, и можно сказать, болить серьезно. Прочіе всѣ здоровы. Вашъ крестникъ благодарить васъ за ваши конфекты.—простите, что такъ долго оставались неблагодарными“.

12-го числа получилъ я записку отъ Капитона Ивановича Невоструева слѣдующаго содержанія:

„Правда-ли, слышалъ я, что завтра вы на похоронахъ о. архимандрита Пармена ¹⁾?—А я хотѣлъ было ударить вамъ челомъ,—показать ризницу часовъ въ 10-ть пріѣзжимъ изъ Вятки роднымъ. Въ такомъ случаѣ позвольте въ понедѣльникъ просить васъ о семь часовъ въ 10-ть или 11-ть,—если удобно вамъ“.

К. И. Невоструевъ—магистръ XII курса (1840 г.) Моск. Д. академіи. По окончаніи курса назначенъ былъ наставникомъ Симбирской семинаріи по классу чтенія Св.

1) Пармечь Сокотовъ, настоятель Данилова монастыря.

1855 г. Писанія и патристики. Въ 1849 г. вызванъ былъ въ Москву и назначенъ помощникомъ профессору Московской академіи А. В. Горскому при описаніи славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки. Помѣщеніе ему было дано въ Чудовомъ монастырѣ. По своимъ занятіямъ онъ имѣлъ со мною весьма частыя, почти ежедневныя сношенія. Вслѣдствіе сего, между нами завязалась искренняя дружба, не прерывавшаяся до его кончины, послѣдовавшей 30 ноября 1872 года.

24-го числа писалъ мнѣ изъ Владиміра бывшій у меня въ гостяхъ товарищъ и сверстникъ мой по школьному образованію, священникъ села Александрова, Муромскаго уѣзда, Петръ Ивановичъ Евгеновъ:

„Ваше высокопреподобіе, незабвенный благодѣтель, достопочтеннѣйшій сотоварищъ и другъ, о. архимандритъ Савво!

По возвращенія моемъ вашими молитвами въ г. Владиміръ, за счастье себѣ почитаю писать симъ мою глубочайшую признательность вашему высокопреподобію за ваше щедро-любезное принятіе меня, и отправленіе обратно съ незабвенными вашими подарками. Извѣщаю васъ, что пожаръ сдѣлался во Владимірѣ отъ того, что домъ, въ которомъ загорѣлось, былъ губернаторомъ Синельниковымъ запрещенъ по ветхости къ житію въ немъ. Нынѣ же жили въ ономъ домѣ, съ чьего соизволенія,—это сомнительно. Дѣвичій монастырь весь начисто сгорѣлъ, и соборъ въ ономъ доселѣ неудобенъ къ служенію;—церковь св. Никиты обгорѣла. Домовъ около ста сгорѣло обывательскихъ, потому-де болѣе полагають, что пожарная полиція пріѣхала на пожаръ поздно и орудія для утоленія онаго были неисправны. А пугменью нашель нисецъ Консистеріи въ подвалѣ, искавши документовъ, и уже провели ее подъ войлоками отъ огня. Теперъ каменный домъ Погодина губернаторъ дастъ подъ помѣщеніе монахинь и клиросныхъ близъ монастыря. Имущества монахини не могли вынести, поелику вокругъ были въ огнѣ, отъ горѣвшихъ домовъ подлѣ монастыря. Мощи св. Авраамія мученика вынесены въ большой Успенскій соборъ кафедральный.

Вашего священно высокопреподобія преданный вамъ вашъ неизмѣнный другъ и богомолецъ“.

2-го іюля получилъ я отъ Івана Михайловича Снегирева 1855 г краткую записку, которою онъ просилъ меня показать Патріаршую ризницу какому-то благопріятелю его Степану Алексѣичу Тарасову. Просьба, разумѣется, была исполнена.

Скажу, мимоходомъ, нѣсколько словъ о почтенномъ просителѣ.

Ів. Мих. Снегиревъ, бывшій профессоръ Московскаго Университета, затѣмъ членъ Цензурнаго комитета и наконецъ извѣстный археологъ. При ученыхъ своихъ достоинствахъ, онъ имѣлъ и важные нравственные недостатки. Главный его недостатокъ—это злоязычіе, простиравшееся иногда до кощунства. Его острый и желчный языкъ никого не щадилъ, въ особенности тѣхъ, съ коими онъ былъ почему-либо въ неблагопріятныхъ отношеніяхъ. Предметомъ его колкихъ остротъ и сарказмовъ не рѣдко былъ даже великій Филаретъ: по въ особенности онъ преслѣдовалъ своею, часто грубою и неприличною, бранью бывшаго попечителя Московскаго учебнаго округа Владиміра Иванов. Назимова ¹⁾ за то, что онъ удалилъ его отъ должности цензора.

Съ Снегиревымъ, какъ археологомъ, сначала я былъ въ мирныхъ и добрыхъ отношеніяхъ; но потомъ его дружба обратилась въ непримиримую ко мнѣ вражду. И вотъ какой былъ къ этому поводъ. Однажды сидѣли у меня ректоръ Москов. семинаріи, архим. Леонидъ и инспекторъ, архим. Игнатій. Приходить и Снегиревъ. Не успѣлъ онъ сѣсть въ кресло, какъ сейчасъ-же началъ говорить неприличные остроты на счетъ митрополита, въ присутствіи его внука, архим. Платія.—Затѣмъ отъ митрополита обратился къ Назимову и порицалъ его самыми оскорбительными словами. О. Леонидъ былъ въ весьма дружественныхъ отношеніяхъ съ Назимовымъ, какъ человѣкомъ очень благочестивымъ; былъ и я съ нимъ хорошо знакомъ. Слыша ругательства со стороны непрощеннаго гостя на почтеннаго генерала Назимова, мнѣ стало обидно и за себя и за Леонида. Я вступился за честь Владиміра Ивановича. Но моя горячая защита Назимова такъ оскорбила Снегирева, что онъ,

¹⁾ Впослѣдствіи генераль-губернатора Сѣверо-западнаго края († 11 февраля 1874 года).

1855 г. вставши съ кресель, тотчасъ ушелъ отъ меня и съ тѣхъ поръ ни разу уже не бывалъ.

Еще болѣе разгнѣвался на меня г. Снегиревъ за указаніе въ изданномъ мною Указателѣ Патріаршей ризницы его археологическихъ ошибокъ, допущенныхъ имъ при описаніи нѣкоторыхъ предметовъ ризницы, какъ напр. панагіи № 10, митры патріарха Някона и пр...

О. Іоаннъ Успенскій писалъ мнѣ отъ 20-го іюля:

„Съ чувствомъ неописанной радости читали мы ваше сладостное письмо отъ 25-го ч. минувшаго мая, въ коемъ вы благоволили насъ увѣдомить о возведеніи васъ по милостивому благоволенію къ вамъ начальства, въ новый высшій санъ — санъ архимандрита. Благодареніе Господу Богу, благоволившему по своей неизреченной милости и изъ нашего бѣднаго рода явить благодатное свѣтило, да свѣтитъ и согрѣваетъ по данной ему новой благодати и насъ грѣшныхъ. Итакъ, позвольте привѣтствовать васъ съ таковою великою милостію Монаршею и архипастьерскою, отъ единого великаго Архипастьря—І. Христа вамъ опредѣленною. Да даруетъ вамъ Господь Богъ въ семъ высококомъ званіи благопоспѣшное прохожденіе и преслѣяніе.

Теперь, какъ не скажешь, что за сиротами Богъ,—а еще лучше, если съ Нимъ самъ будешь не плохъ. И при отцахъ иному сыну не приходится порадовать родителей, или заплатить за воспитаніе тѣмъ, чего бы по справедливости отъ него ожидать было должно.

А вотъ, досточтимый братецъ, къ моему горькому несчастью, послѣднее-то, какъ снѣгъ на голову, у меня и случилось. Въ разстроенномъ состояніи и въ скорости, хоть не много, да скажу. Вы, я думаю, сколько-нибудь помните о сынѣ моемъ Петрѣ. Онъ и при слабыхъ своихъ отъ природы дарованіяхъ достигъ по пемногу средняго отдѣленія семинаріи, а нынѣ, по показанію паставниковъ, за неуспѣшность, а не за поведеніе, а особенно по неблагопріятству ректора, — Богъ съ нимъ, — изъ онаго исключенъ. Сейчасъ только получилъ объ этомъ извѣстіе отъ профессора Сердцева, потому что при отпускѣ учениковъ семинаріи списковъ объ нихъ ректоромъ не было составлено. Теперь не знаю, что и придумать съ этимъ дѣломъ. Профессоръ Сердцевъ, увѣдомляя меня о семъ,

дастъ мнѣ слѣдующее наставленіе: „взять самому сыпу 1855 г. моему Петру изъ семинарскаго правленія свидѣтельство, обратиться мнѣ къ Оберъ-Прокурору съ прошеніемъ, прилагая то свидѣтельство при ономъ, о включеніи опять Петра въ семинарію, и если будетъ онъ включенъ опять въ оную: то надобно отдать его въ хорошія руки, или мнѣ, такъ пишетъ Сердцевъ,—и я сдѣлаю его порядочнымъ человѣкомъ, если только мнѣ будетъ за это плата по 20 р. сер. въ мѣсяць“. Каково-же? Гдѣ и отколѣ я возьму такую сумму? Видно деньги дѣлають ученика порядочнымъ человѣкомъ? Я съ своей стороны желалъ бы Петру поступить въ свѣтское званіе, потому что, если, по прошенію моему, онъ и будетъ включенъ опять въ семинарію съ означеніемъ 1-ю треть бытъ ему въ оной приватно обучающимся, по безъ всякихъ-то съ моей стороны пожертвованій, о какихъ упоминаетъ профессоръ, ему будетъ еще труднѣе,—на него всѣ, а особенно ректоръ будетъ палегать, и всѣ будутъ для него особенно строги, даже не противъ силъ и всѣхъ изнуреній со стороны его: по матери не хочется, чтобы онъ былъ не въ духовномъ званіи. Недоумѣвая и въ томъ и другомъ случаѣ, что дѣлать, предавшись волѣ Провидѣнія, прошу вашего отеческаго наставленія. Вы теперь только одни и можете быть въ этомъ случаѣ для насъ совѣтникомъ и руководителемъ. Ваше любвеобильное сердце, привлекшее себѣ подъ кровъ и защиту и изъ незнаемаго рода, ужели откажется дать какой-либо урокъ по родству нашему недоумѣнію, чѣмъ-бы могли мы елико-елико получить себѣ облегченіе въ нашей горести!

Милый и драгоценный отецъ нашъ! если вы не присовѣтуете мнѣ входить прошеніемъ къ Оберъ-Прокурору о включеніи опять моего сына: то прошу и молю васъ, не найдете-ли въ Москвѣ при себѣ подъ вашимъ надзоромъ для него хотя-бы на годъ какого-либо мѣстечка гдѣ-ниб., каковыя вы по отеческой своей милости нашимъ Ксенофонту и Александру предоставили. Одна теперь вся наша надежда на ваше попеченіе. Повѣрьте, что эта нечаянность совершенно меня разстроила. а о матери и говорить нечего. Обрадуйте насъ грѣшныхъ въ семь грустномъ положеніи своею пастырскою благосклонностію и милостивымъ благоволеніемъ. Какъ-бы то ни было, а все-таки намъ

1855 г. хочется, и какъ хочется, чтобы сынъ нашъ не уходилъ, просто сказать, отъ рукъ вашихъ, гдѣ-бы васъ Господь Богъ ни опредѣлилъ жить, — въ Москвѣ-ли, или въ другомъ какомъ мѣстѣ. Касательно содержанія сына наша во всемъ отвѣтственность: но ваша бдительность, отеческій надзоръ, и защита все-бы составили ему какое-либо счастье, а намъ успокоеніе. Впрочемъ, я увѣренъ, что вы, по чувству родственной любви и благожеланія, всегда намъ оказываемымъ, не отринете сего слезнаго нашего прошенія и не откажетесь явить отеческое какое-либо участіе придумать нашему положенію тѣмъ болѣе, если вы и на письмо наше и прошеніе не замедлите отвѣтомъ и наставленіемъ“.

23-го ч. августа писалъ мнѣ изъ Моск. академіи бакалавръ о. Порфирій:

„Премного вы обязали меня приславною книжкою, — потому въ сердцѣ моемъ кроется чувствительнѣйшая благодарность къ вамъ, которую считаю нужнымъ выразить и словесно.

Въ замѣнъ книжки спѣшу къ вамъ съ новостію, да не знаю, не одновременно-ли съ самой вашей рукописью. Сегодня полученъ изъ Синода указъ, которымъ дозволяется пропустить въ печать вашего Указателя, только съ тѣмъ условіемъ, чтобы исключены были историческія свѣдѣнія о происхожденіи нѣкоторыхъ вещей, какъ не совсѣмъ (будто-бы?) умѣстныя въ Указатель.

Читаль ваше сочиненіе, сказано въ указѣ, преосв. Григорій Казанскій, — и онъ далъ такое мнѣніе о немъ“.

Когда я, получивши изъ Цензурнаго комитета рукопись съ опущенными въ ней историческими свѣдѣніями, показать ее преосвящ. митрополиту, онъ съ неудовольствіемъ спросилъ: кто вычеркнулъ эти мѣста? Когда я объяснилъ, что это сдѣлано въ Синодѣ архіепископомъ Казанскимъ, онъ замолчалъ. — Такимъ образомъ я долженъ былъ напечатать свое произведеніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно первоначально было составлено, безъ добавленій, внесенныхъ по совѣту митрополита Филарета.

25-го числа получилъ я отъ письмоводителя преосвящ. Дмитровскаго Алексія И. П. Арсеньева записку слѣдующаго содержанія:

„Преосвященнѣйшій Алексій, епископъ Дмитровскій, ви-

карій Московскій, приказаль просить свѣдѣнія у вашего 1855 1
высокопреподобія: можетъ-ли быть готова извѣстная вамъ
тетрадь для отправленія сегодня, по почтѣ, куда надле-
жить.

Желаніе преосвященѣйшаго владыки имѣю честь довести
до свѣдѣнія вашего высокопреподобія“.

Тетрадь, о которой упоминается въ запискѣ,—это „По-
славіе отъ Никифора митрополита Киевскаго къ Яро-
славу князю Муромскому Святославичю на латыноу..... о
ересяхъ“. Выписано изъ Чети-Мипен Макаріевской Успен-
скаго собора за августъ мѣсяць подъ 31-мъ числомъ, л.
2765 и слѣд.

Для кого была сдѣлана эта выписка, не помню.

28-го ч. А. П. Муравловъ изъяснилъ мнѣ въ краткой
запискѣ слѣд. просьбу:

„Не можете-ли ваше высокопреподобіе доставить мнѣ
сегодня книгу митрополита св. Димитрія Ростовскаго „Ро-
зыскъ о расколахъ“. Онъ мнѣ очень нуженъ и вы меня
тѣмъ весьма обяжете“.

Просьба эта, разумѣется, была исполнена безъ замедленія.

1-го ч. сентября Москва осчастливлена была въ первый
разъ Высочайшимъ посѣщеніемъ новаго императора Але-
ксандра Николаевича. Съ его Величествомъ прибыла въ
первопрестольную столицу и Его Августѣйшая супруга,
Государыня императрица Марія Александровна и многія
другія особы Царствующаго дома.

На другой день, 2-го числа, былъ торжественный вы-
ходъ Его Величества изъ Большаго Кремлевскаго Дворца
въ Успенскій соборъ, гдѣ онъ встрѣченъ былъ глубоко-
прочувствованною рѣчью маститаго архипастыря Москвы ¹⁾.

Между тѣмъ, до меня дошелъ слухъ, что Государю Им-
ператору благоугодно посѣтить Патріаршую ризницу. Слухъ
этотъ сколько обрадовалъ меня, столько-же повергъ и въ
педоумѣніе. Я не зналъ, гдѣ и какъ встрѣтить Государя,—
въ библиотекѣ-ли, которая примыкаетъ къ Дворцу,—или
въ церкви; въ облаченіи, или безъ облаченія, съ молитво-
словіемъ или безъ онаго. За разрѣшеніемъ всѣхъ этихъ

1) Рѣчь напечатана въ III томѣ словъ и рѣчей митроп. Фигарета, стр.
378. М. 1861 г. См. также въ изданіи 1835 г. т. V, стр. 323.

1855 г. вопросовъ и обратился къ пресвящ. митрополиту: но онъ мнѣ сказалъ, что онъ и самъ не знаетъ, какъ слѣдуетъ на этотъ разъ поступить. Поэтому онъ послалъ меня съ этими вопросами къ барону Боде, оберъ-гофмейстеру Московскаго Дворца. Но и баронъ отказался разрѣшить мнѣ эти вопросы, сказавъ, что онъ теперь не хозяинъ, и посоветовалъ обратиться къ министру Двора, графу Адлербергу ¹⁾. — Я отправился къ графу Адлербергу: но и тотъ не могъ дать мнѣ удовлетворительнаго отвѣта. Впрочемъ, подумавъ не много, сказалъ: „сейчасъ иду къ Государю и спрошу Его объ этомъ; побывайте у меня черезъ часъ“. — Прихожу черезъ часъ; графъ встрѣчаетъ меня слѣдующими словами: „Государь завтра (въ воскресенье), послѣ обѣдни въ Благовѣщенскомъ соборѣ, изволитъ придти къ вамъ прямо изъ Дворца; встрѣтитъ Его Величество въ Синодальной церкви, въ облаченіи съ крестомъ и св. водою, но безъ всякаго молитвословія“.

Насталъ вождельный день и часъ. 4-го числа, въ часъ пополудни, изволили прибыть, чрезъ Синодальную бібліотеку, присутственную и секретарскую комнаты Синодальной канцелярии и Мироварную палату, въ Синодальную 12-ти Апостоловъ церковь Ихъ Величества, Государь Императоръ и Государыня Императрица, Ихъ Высочества: Цесаревичъ Николай Александровичъ, Александръ Александровичъ, Владиміръ и Алексѣй Александровичи; Великія княгини: Александра Іосифовна, Марія Николаевна, Екатерина Михайловна съ супругомъ своимъ герцогомъ Георгіемъ Мекленбургъ - Стрелицкимъ и принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій. При вступленіи въ церковь Ихъ Величества и Ихъ Высочества, приложившись къ животворящему кресту, приняли окропленіе св. водою.

Его Величество, взошедши на средину церкви и окинувъ иконостасъ взоромъ, изволилъ спросить меня:

„Вѣдь эта церковь существовала и прежде, а теперь только передѣлана и обновлена: но, помнится мнѣ, былъ тутъ какой-то придѣлъ?“ — Эта церковь, отвѣчалъ я, — первоначально устроена была въ 1655 году патриархомъ

---

¹⁾ Графъ Влад. Ост. Адлербергъ сконч. 8-го марта 1884 г., въ С-Петербур. погребенъ на Волковомъ кладбищѣ.

Никономъ, но при Императорѣ Петрѣ I она преграждена 1855 г
была деревяннымъ потолкомъ; а теперь оиать приведена
въ первоначальный видъ. — Что касается до придѣла, то
вѣроятно, Ваше Величество изволите разумѣть придѣлъ
ап. Филиппа, находящійся въ Патріаршей ризницѣ. Былъ
здѣсь придѣлъ во имя Нерукотвореннаго образа Спасова
съ 1828 года, но онъ упраздненъ въ минувшемъ (1854 г.),
по распоряженію Св. Синода, съ Высочайшаго соизволенія“.

Послѣ сего Государь съ Паслѣдникомъ Цесаревичемъ
вошли, южною дверью, въ алтарь и сдѣлавши тотъ и
другой по два поклона къ св. престолу, обратили внима-
ніе на стоявшіе въ южномъ предъалтаріи сосуды со св.
муромъ.

„Стояли и прежде здѣсь сосуды?“ — спросилъ Государь.

Я отвѣчалъ утвердительно, объяснивъ при семъ, что
здѣсь хранится св. миро для отпусковъ въ епархіи, осо-
бенно въ зимнее время.

„А церковь теплая?“ — присовокупилъ Государь. — „Точно
такъ, Ваше Величество“.

За тѣмъ Государь приказалъ вести себя въ ризницу.
Быстро обозрѣвши вещи въ первой палатѣ и вошедши за
тѣмъ въ другую, гдѣ церковь св. ап. Филиппа, Государь
изволилъ сказать:

„Вотъ этотъ-то придѣлъ я помню“. За тѣмъ спросилъ
меня: „часто-ли здѣсь бываетъ служба“?

— Однажды въ годъ, 14-го ноября, въ день ап. Фи-
липпа.

Послѣ сего, Ею Величество изволилъ войти въ предъ-
алтаріе, гдѣ обратилъ вниманіе на прежніе оловянные со-
суды для храненія св. мѣра, и откуда въ окно рассмат-
ривалъ иконостасъ нижней церкви. Возвратившись оиать
въ ризничную церковь, изволилъ обратить вниманіе на
находящееся въ углу при западной стѣнѣ патріаршее
мѣсто и на нѣкоторыя, хранящіяся въ витринахъ, мелкія
вещи, между прочимъ, на перстень св. Алексія митропо-
лита, подаренный ему Погайскимъ ханомъ Чанибекомъ за
чудесное исцѣленіе отъ слѣпоты жены его Тайдулы, въ
1357 году.— За тѣмъ, подошедши ко мнѣ вмѣстѣ съ Ею
Величествомъ, Государынею Императрицею, изволилъ ми-
лостиво сказать мнѣ: „поручаю вамъ мою жену, потруди-

1855 г. тесь показать ей всё вещи, а мнѣ больше быть не возможно“, — и потомъ поспѣшилъ выйти изъ ризницы вмѣстѣ съ Великими князьями и принцами къ разводу на Кремлевской площади.

Оставшись въ ризницѣ, Государыня Императрица съ Великими княгинями Александрою Иосифовной, Марією Николаевною и Екатериною Михайловною, изволила разсматривать всё ризничныя вещи весьма подробно и внимательно; но съ особеннымъ вниманіемъ и даже удивленіемъ разсматривала саккосъ, первоначально устроенный царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ для митрополита всероссійскаго Діонисія и передѣланный потомъ патріархомъ Никономъ (№ 15). — На сѣверной двери алтаря церкви ап. Филиппа увидѣвши изображеніе святаго, Государыня спросила меня: „чье это изображеніе?“ — Благоразумнаго разбойника, — отвѣчалъ я. — „А какъ его имя?“ — На этотъ вопросъ я не могъ дать положительнаго отвѣта, такъ какъ мнѣ не случалось нигдѣ читать объ этомъ имени. Въ послѣдствіи узналъ я, что въ западной церкви благоразумный разбойникъ читается подъ именемъ „Роха“.

Изъ ризницы Высокія поспѣгительницы перешли чрезъ Муроварную палату и присутственную камеру Синодальной конторы въ Синодальную бібліотеку. Здѣсь прежде всего предложены были вниманію Ея Величества греческія рукописи и въ частности: Греческое Евангеліе VII вѣка, Евангеліе апракосъ VIII вѣка, Акаѳистъ Божіей Матери въ лицахъ, XIV вѣка, и др. — При разсматриваніи Акаѳиста Государыня спросила меня: „переведенъ - ли онъ на русскій языкъ?“ Я отвѣчалъ, что акаѳистъ этотъ недавно переведенъ на русскій языкъ преосвящ. митрополитомъ Филаретомъ. Это очень заинтересовало Ея Величество.

Изъ славянскихъ рукописей Государыня разсматривала: Изборникъ Святославовъ 1073 г., Служебникъ преподобн. Сергія, Евангеліе XVI вѣка съ красивыми заставками (№ 62), Евангеліе, писанное, по преданію, царвною Татьяною Михайловною и нѣкоторыя другія.

Выходя изъ бібліотеки, Ея Величество, изволила милостиво сказать мнѣ: „благодарю васъ, батюшка“.

Итакъ, 4-е число сентября 1855 года есть день примѣчательнѣйшій въ исторіи Синодальной церкви и Патріаршей

ризницы съ библіотекою. Едва ли бывало здѣсь когда ниб. 1855
въ одинъ разъ такъ много Высочайшихъ посѣтителей. Въ
этотъ благословенный день я присполненъ былъ живѣйшей
радости.

9-го сентября писалъ я въ Абакумово М. Д. Граме-
ницкому:

„Извините Бога ради, что я не такъ аккуратно отвѣчаю
на ваши письма. Не лѣность и пренебреженіе тому при-
чиною, а дѣйствительный недостатокъ времени. Чѣмъ
дольше я живу здѣсь, тѣмъ болѣе и болѣе расширяется
кругъ моего знакомства и разнообразныхъ отношеній къ
людямъ, и слѣд. тѣмъ больше ежечасно и ежеминутно
встрѣчаю препятствій къ мирнымъ, келейнымъ занятіямъ.
Свидѣтелемъ сего да будетъ податель сего письма: это—
мои близкіе родные—двоюродный зять, села Хотимля свя-
щенникъ Ів. Пик. Успенскій съ сестрою моею Марьею
Петровною. Не смотря на всѣ ваши усердныя приглаше-
нія меня къ себѣ съ одной стороны, и на искреннее
желаніе мое быть у васъ—съ другой, я, при настоящихъ
моихъ обстоятельствахъ, рѣшительно не могу удовлетво-
рить взаимному желанію той и другой стороны. Поэтому,
не угодно ли будетъ, вмѣсто меня, принять на сей разъ
моихъ родныхъ. Оказанное имъ гостепрѣимство будетъ го-
степрѣимствомъ для меня; а они съ своей стороны повѣ-
даютъ вамъ подробно о моемъ житьѣ-бытьѣ, о томъ, какъ
я на сихъ дняхъ имѣлъ утѣшеніе принимать къ себѣ вы-
сокихъ гостей, Государя Императора и Государыню Импе-
ратрицу со всею ихъ почти фамиліею.

Съ искреннею къ вамъ любовію и душевною преданно-
стію имѣю честь быть архимандритъ Савва.

Любезной кумѣ Александрѣ Васильевнѣ мое усерднѣй-
шее почитаніе и благодарность за гостинець;—крестному
моему Божіе благословеніе, а прочимъ вашимъ семейнымъ
усердный поклонъ.

Р. С. Позвольте вамъ замѣтить: вы слишкомъ уже сми-
ряете и даже унижаете себя предо мною въ своихъ
письмахъ. Смирненіе, конечно, добродѣтель прекрасная: но
не всегда; но крайней мѣрѣ въ настоящемъ случаѣ, она
мнѣ весьма не правится. Вы представляете, безъ сомнѣнія,
мой санъ, но забываете о нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ:

1855 г. въ дружествѣ чины забываются, по крайней мѣрѣ не слишкомъ высоко цѣнятся. Искренность и взаимная услужливость, вотъ непремѣнные условія дружбы. Итакъ, прошу васъ на будущее время измѣнить нѣсколько тонъ, когда будете писать ко мнѣ“.

13-го сентября писалъ мнѣ инспекторъ Москов. духов. академіи, архимандритъ Сергій, разсматривавшій мою рукопись:

„Очень былъ я радъ, что могъ послужить вамъ просмотромъ вашей рукописи: но былъ не мало опечаленъ, когда увидѣлъ, что не всѣ ея страницы остались неприкосновенными, по волѣ высшей цензуры. Отвѣтъ, данный вами нашему архипастырю, былъ совершенно вѣренъ. Чтобы вамъ лучше знать ходъ вашего дѣла, прилагается для сего списокъ съ указа о вашей рукописи, полученнаго Комитетомъ. Въ силу сего указа сдѣланы въ ней исключенія, — о чемъ извѣстить васъ я просилъ въ свое время о. Порфирія.

Дополнительныя строки въ исторіи бібліотеки я не усумнился бы утвердить цензурною подписью, еслибъ вы утвердились въ намѣреніи припечатать ихъ.

Съ вашимъ желаніемъ приготовить ко 2-му изданію книги рисунки обратитесь вы къ высокопреосвящ. нашему владыкѣ. Если дастъ онъ вамъ благословеніе ихъ изготovitъ, то я рѣшусь пропустить ихъ въ печать, безъ новаго представленія вашей книги въ св. Синодъ. Изображенія нѣкоторыхъ вещей, хранящихся въ Синодальной ризницѣ, кажется, были печатаемы. Наведите вы справки, гдѣ и на какомъ основаніи это дѣлалось. Если о томъ не было представленія св. Синоду, то тѣмъ легче будетъ для меня одобрить къ печати ваши рисунки.

Почитаю излишнимъ напоминать, чтобы рисунки были исполнены въ приличномъ и вѣрномъ видѣ: вѣроятно, вы найдете для сего дѣла искуснаго художника.

Желая совершеннаго успѣха вашимъ полезнымъ предпріятіямъ и прося не забывать меня въ молитвахъ вашихъ, остаюсь вашимъ преданнѣйшимъ слугою“....

Въ приложенномъ прѣ письмѣ списокъ Синодскаго Указа за № 270-мъ на имя Московскаго комитета духовной цензуры изображено:

„По указу Его Императорскаго Величества святѣйшей 1855 правительствующей Синодъ слушали дѣло, по представленію Московскаго комитета духовной цензуры отъ 6 октября 1854-го года за № 284 о рукописи: „Указатель Московской Патріаршей ризницы и библіотеки“, въ обстоятельства котораго входилъ рапортъ Синодальнаго члена преосвящ. архіепископа Казанскаго Григорія съ заключеніемъ, что сія рукопись написана отчетливо, и съ пользою можетъ быть напечатана, но съ исключеніемъ изъ нея историческихъ свѣдѣній о времени происхожденія тѣхъ или другихъ принадлежностей лицъ духовнаго сана, которыя въ указателѣ не довольно умѣстны, и которыя поэтому имъ, преосвященнымъ, зачеркнуты. Приказали: согласно съ заключеніемъ Синодальнаго члена, преосвященнаго архіепископа Казанскаго Григорія, представленную Московскимъ комитетомъ духовной цензуры рукопись, подъ названіемъ: „Указатель для обзорѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки“, разрѣшить къ напечатанію, съ исключеніемъ изъ нея историческихъ свѣдѣній о времени происхожденія принадлежностей лицъ духовнаго сана, которыя въ Указателѣ не довольно умѣстны и которыя по этому имъ, преосвященнымъ, зачеркнуты. О чемъ съ возвращеніемъ рукописи и послать Комитету указъ. Августа 18-го дня 1855 года“.

Получивъ рукопись еще въ августѣ, я немедленно приступилъ къ ея печатанію.

14-го ч. удостоила своимъ посѣщеніемъ Патріаршую ризницу и библіотеку Ея Высочество великая княгиня Елена Павловна († 21 янв. 1873 г.).

Въ библіотекѣ, при разсматриваніи греческихъ рукописей, высокая и высоко-образованная посѣтельница имѣла со мною серьезный разговоръ о потребности перевода священныхъ книгъ на русскій языкъ ¹⁾.

14-го же числа писалъ я въ Муромъ тещѣ Пр. С. Царевской:

„Извините, что я давно не писалъ вамъ: но не писалъ, между прочимъ, и потому, что ожидалъ кого-ниб. изъ васъ

¹⁾ О в. княгинѣ Еленѣ Павловнѣ см. статью въ *Русск. Архивъ* 1881 г. ч. III, 2, стр. 300 и сл.

1855 г. къ себѣ. Я слышалъ, что Николай Васильичъ соби­рался ко мнѣ въ первыхъ числахъ сентября: почему-же нѣтъ его до сихъ поръ?—или есть у него какое-ниб. мѣстечко на примѣтъ? Дай Богъ! А что-же учительская должность?... Но мнѣ сказывали также, что вы и сами съ Сергѣемъ Васильичемъ хотѣли было посѣтить меня; чему я, безъ сомнѣнія, былъ-бы весьма радъ: но будто-бы преосвящен­ный вашъ воспрепятствовалъ этому. Правда-ли это? Очень странно, если это правда. Можетъ быть, преосвященному уже наскучило наконецъ давать паспорта въ Москву раз­нымъ лицамъ подъ предлогомъ свиданія съ родственникомъ— Синодальнымъ ризничимъ. Дѣйствительно, не проходитъ ни одного года, чтобы не являлось ко мнѣ изъ Владимір­скихъ странъ нѣсколько особъ съ паспортами на мое имя, такъ что наконецъ я опасаюсь чрезъ это возбудить противъ себя нѣкоторое подозрѣніе со стороны преосвященнаго, какъ это разъ онъ уже и выразилъ. Но что-жь изъ этого?— Уже-ли я долженъ лишиться себя удовольствія видѣть у себя родныхъ, не имѣя удобства самому посѣщать ихъ? Правда, частыя и продолжительныя гощенія у меня лицъ, въ осо­бенности не весьма близкихъ ко мнѣ и по родству и по другимъ отношеніямъ, становятся наконецъ обременительны и скучны для меня: но отъ посѣщенія ближайшихъ родныхъ я отнюдь не прочь. Пынѣшнее лѣто въ особенности богато было для меня посѣтителами и гостями: но, что особенно замѣчательно и, правду сказать, не совсѣмъ пріятно для меня, гости эти, по большей части, были женскаго пола. Между прочимъ, была у меня въ іюнѣ сестра Марья Ми­хайловна съ двумя дочерьми и одною знакомою ей, Ива­новскою женщиной. На прошедшей недѣлѣ были у меня, въ первый еще разъ, Хотимльскіе родные Иванъ Никола­евичъ ¹⁾ съ Марьею Петровною и сыномъ, исключеннымъ пынѣ изъ философіи. Этимъ гостямъ я былъ отъ души радъ: они сами ко мнѣ были всегда радушны и гостепримны.

Но вотъ какихъ еще гостей и посѣтителей я имѣлъ счастье, на прошедшей же недѣлѣ, видѣть у себя! Государь Императоръ и Государыня Императрица со всѣми почти особами царствующей фамиліи удостоили своимъ посѣще-

ніемъ, 4-го сентября, нашу Синодальную церковь и Патриаршую ризницу съ бібліотекою. По сдѣланному напередъ распоряженію, я имѣлъ счастье встрѣтить Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества въ церкви въ облачені, съ крестомъ и св. водою. О подробностяхъ этого, замѣчательнѣйшаго въ лѣтописяхъ нашей церкви и ризницы, событія, я сообщу вамъ при личномъ свиданіи, или напишу при удобномъ случаѣ, а теперь скажу только, что я былъ въ неописанномъ восторгѣ отъ этого чрезвычайнаго посѣщенія, тѣмъ болѣе, что Господь по югъ мнѣ и встрѣтитъ и проводить такихъ высокихъ гостей весьма благополучно. Притомъ, это посѣщеніе не осталось безъ нѣкотораго плода для нашей ризницы,—плода, котораго я заранѣе ожидалъ и который, къ величайшему утѣшенію моему, кажется, не премѣнно совершится.

Вотъ еще новость, тоже пріятная для меня. Я печатаю наконецъ свое произведеніе; и въ будущемъ мѣсяцѣ, вѣроятно, буду имѣть удовольствіе представить вамъ и всѣмъ роднымъ плодъ моихъ трудовъ“.

19-го ч. писалъ мнѣ изъ Хотимля, по возвращеніи отъ меня изъ Москвы, двоюродный зять о. Іоаннъ Успенскій:

„Нѣтъ словъ и выраженій возблагодарить васъ за оказанныя вами намъ грѣшнымъ милости и благорасположенія; не можемъ вполнѣ объяснить своихъ чувствъ благодарности за ваши радушные приемы и участіе въ нашихъ нуждахъ; одно остается и навсегда остается отъ невыразимости вамъ полной и совершенной благодарности по нашему несмышленію;—одно старинное отъ души и сердца предъ Богомъ вся вѣдущимъ—одно затверженное — спасибо, спасибо—всемильтый и благодѣтельный братецъ!

Съ пріѣздомъ своимъ въ Хотимльскій дикій свой хуторъ за необходимое считаю, хоть коротенько, извѣстить васъ о себѣ. Дорога наша изъ Москвы отъ васъ до лавры св. Сергія была благополучна. 10-го числа въ 4 часа заѣзжали мы въ Хотьковъ монастырь, гдѣ, отслуживъ панихиду угодникамъ Божиимъ Кириллу и Маріи, прибыли въ лавру препод. Сергія въ концѣ всепошнаго въ 9-мъ часу. На утро посѣщали св. лавру, гдѣ предъ обѣденою отправили нами молебень угоднику Божию пр. Сергію; послѣ ранней обѣдни я ходитъ съ вашимъ письмомъ въ келью инспект. академіи

1855 г. о. Сергія; принять былъ имъ очень ласково и получилъ отъ него просфору. 17-е число прибыли въ Хотимль благополучно“.

Сынъ моей двоюродной сестры Маріи Петровны отъ о. І. Н. Успенскаго Петръ принять былъ, по моей рекомендаціи, на службу въ Московск. Синод. контору и поселился на жительство у меня.

27-го ч. писалъ изъ подмосковнаго имѣнія графа Шереметева, села Останкина, А. Н. Муравьевъ:

„Не будетъ-ли милости вашего высокопреподобія навѣститъ меня въ Останкинѣ завтра утромъ (когда хотите) привезти съ собою Макаріевскую Чети-мицею—житіе св. апостола Андрея, для сличенія съ греческимъ, найденнымъ мною, текстомъ?—Мнѣ сказалъ А. В. Горскій, что у васъ есть два списка сего житія въ минеѣ Макарія совершенно особыхъ отъ другихъ (по нѣкому Епифанію). И мнѣ любопытно ихъ сличить при васъ-же самихъ. Если-же вамъ нельзя въ Останкино, то пріѣзжайте съ книгами завтра къ владыкѣ около 4-хъ часовъ. Я туда пріѣду и мы займемся съ вами у него въ секретарской. Сдѣлайте, какъ вамъ лучше, а въ Останкинѣ свободнѣе“.

Исполнено ли и какъ исполнено это требованіе, — не помню.

1-го октября—день своего ангела, послѣ церковнаго Богослуженія, я проводилъ въ небольшомъ кругу только самыхъ близкихъ ко мнѣ лицъ.

2-го ч. писалъ мнѣ изъ Моск. академіи добрый товарищъ мой о. Порфирій:

„Не успѣлъ я явиться къ вамъ съ письмомъ и поздравленіемъ ко дню вашего ангела, но душою и мыслию я истинно съ вами былъ вчера. Живо представлялъ я себѣ знаменательность вчерашняго дня для вашей жизни и усердно желалъ, чтобы какъ Матерь Божія всегда сохраняла васъ подъ своимъ покровомъ, такъ и ангелъ хранитель и преп. Савва непрестанно содѣйствовали вамъ во всѣхъ вашихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ.“

Крайне жалко, что вы не успѣли испросить благословенія владыки на поѣздку въ лавру къ 25 сентября, но эту ошибку легко поправить. Пр. Сергій всегда пріемлетъ богомольцевъ и поклонниковъ; живущіе въ его обители ваши

знакомцы такъ же всегда готовы принять васъ. И я съ 1855 г своей стороны усерднѣйше прошу не отлагать преднамѣренной поѣздки до неопредѣленнаго, а тѣмъ болѣе далекаго будущаго“.

Въ концѣ сентября моя рукопись была уже напечатана въ Университетской типографіи и я просилъ цензора, о. инспектора академіи, архимандрита Сергія поспѣшить высылкою въ типографію билета на выпускъ изъ оной книги. И вотъ что получилъ отъ него въ отвѣтъ отъ 4-го октября:

„Всегда я радъ содѣйствовать успѣху вашихъ добрыхъ предпріятій; но не всегда въ своемъ къ вамъ участіи счастливъ. И теперь съ удовольствіемъ выслалъ бы я билетъ на вашу книгу; но Университетская типографія доселѣ не высылаетъ намъ узаконенныхъ экземпляровъ. Почти недѣля прошла, какъ я получилъ ваше письмо и—напрасно ожидаю вашей посылки. Остается мнѣ увѣрить васъ, что какъ скоро оригиналь и экземпляры будутъ получены, по первой же почтѣ я вышлю въ типографію билетъ.

Я увѣренъ былъ, что въ вашихъ замѣчаніяхъ историческихъ о священныхъ вѣѣчныхъ принадлежностяхъ и отличіяхъ лицъ духовнаго сана ничего нѣтъ погрѣшительнаго. Если-бъ теперь вамъ угодно было издать сіи историческія свѣдѣнія отдѣльной книжкой: то я безъ всякаго сомнѣнія и немедленно пропустить бы эту рукопись въ печать“.

Въ половинѣ октября явился наконецъ въ печать первый опытъ моихъ археологическо - археографическихъ трудовъ, подъ заглавіемъ: „Указатель для обзорѣнія Московской Патріаршей (нынѣ Синодальной) ризницы и библіотеки“. Появленіе на свѣтъ перваго литературнаго произведенія производитъ въ авторѣ его такія же живыя и радостныя чувства, какія испытываютъ родители при появленіи на свѣтъ перваго дѣтища. Подобныя чувства, признаюсь, испыталъ и я, когда доставлены были мнѣ изъ типографіи печатные экземпляры моего перваго литературнаго произведенія.

Первымъ дѣломъ моимъ, по полученіи изъ типографіи книгъ, было отдать нѣсколько экземпляровъ въ переплетъ, для поднесенія разнымъ лицамъ. Прежде всего я поспѣшилъ, разумѣется, представить свое произведеніе главному виновнику моей первоначальной, учено-литературной дѣ-

1855 г. ятельности — высокопреосв. митрополиту Филарету, который принял мое приношеніе съ отеческою любовію и признательностію за оказанное мною послушаніе.

Затѣмъ я развезъ по Москвѣ множество экземпляровъ своей книжки разнымъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, преимущественно ученымъ любителямъ церковныхъ древностей. Когда я привезъ свою книгу преосвящ. архіепископу Евгенію, управлявшему Донскимъ монастыремъ, онъ, принявши благосклонно мое посильное приношеніе, сказалъ мнѣ такой комплиментъ: „ну, ужъ, багюшко, какъ сегодня расхвалилъ васъ въ Синодальной конторѣ митрополитъ: такого-де ризничаго у насъ еще и не бывало“. Поздравляю васъ съ такимъ лестнымъ отзывомъ архипастыря.

Одѣливши своею книгою Московскихъ властей, друзей и знакомыхъ, я рѣшился, съ соизволенія владыки, послать нѣсколько экземпляровъ этой книги и въ Петербургъ къ Высочайшимъ Особамъ и нѣкоторымъ высокопоставленнымъ лицамъ духовнымъ и свѣтскимъ.

Такъ, я препроводилъ свои книги въ возможно лучшемъ переплетѣ для Ея Величества, Государыни Императрицы и Его Высочества, Государя Наслѣдника, при слѣдующемъ письмѣ, отъ 21-го октября, на имя оберъ-гофмейстера Двора, дѣйствит. тайнаго совѣтн. Василя Димитріев. Олсуфьева:

„Осмѣливаюсь обратиться къ вашему в—ву съ покорнѣйшею просьбою.

Такъ какъ Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Александровна въ бытность свою въ Москвѣ, въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, удостоивъ своимъ высокимъ посѣщеніемъ Патріаршую ризницу и бібліотеку, изволила съ особеннымъ вниманіемъ обозрѣвать хранящіеся здѣсь священныя древности: то я приѣмлю смѣлость покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство, прилагаемый при семъ экземпляръ (въ бархатѣ) составленной мною и на сихъ дняхъ напечатанной книги, подъ заглавіемъ: „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и бібліотеки“, представить всемилостивѣйшему вниманію Ея Императорскаго Величества. Осмѣливаюсь думать, что, при чтеніи сей книги, легко можетъ возобновиться и удобнѣе сохраниться въ памяти то, что было представлено вниманію Ея Величества въ Патріаршей сокровищницѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, другой экземпляръ той же книги, благо- 1855 г
волите ваше в—во представить Его Императорскому Высочеству, государю наслѣднику и великому князю Николаю Александровичу.

А третій экземпляръ съ подписаніемъ — покорнѣйше прошу принять отъ меня, какъ дань моего глубочайшаго къ вашему высокопревосходительству почитанія, съ каковымъ навсегда имѣю честь быть“.

Въ то же время, при письмахъ подобнаго же содержанія, я отправилъ экземпляры своей книги для слѣдующихъ Высочайшихъ Особъ:

1. Для Ея Высочества, великой княгини Александры Иосифовны—черезъ гофмейстера Андрея Иванов. Сабурова.

2. — Елены Павловны — черезъ шталмейстера барона Андр. Оед. Розенъ.

3. — Маріи Николаевны—черезъ протоіеря Іоанна Вас. Рождественскаго.

4. — Екатерины Михайловны—черезъ гофмейстера, камергера Дмитрія Петров. Хрущова.

5. Для Ея Величества, королевы Нидерландской, Анны Павловны—черезъ гофмаршала Алексѣя Никол. Бахметева.

При письмѣ отъ того же 21 числа посланъ былъ мною экземпляръ книги министру двора Его Императорскаго Величества, графу Владиміру Феод. Адлербергу.

„Въ той увѣренности,—писалъ я его сіятельству,— что все, касающееся священныхъ древностей церковныхъ, близко вашему сердцу, долгомъ поставляю представить вашему сіятельству экземпляръ составленной мною и на сихъ дняхъ напечатанной книги, подъ заглавіемъ: „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благоволите ваше сіятельство милостиво принять отъ меня сію книгу и какъ дань моего глубочайшаго къ вамъ почитанія и душевной признательности за то благосклонное вниманіе, какимъ, ваше сіятельство, почтили меня въ бытность вашу, въ минувшемъ сентябрѣ, въ Москвѣ“.

Посылая профессору Кап. Ів. Невоструеву экземпляръ своего Указателя, я просилъ его сообщить мнѣ адреса нѣкоторыхъ преосвященныхъ, прибывшихъ тогда въ Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ, коимъ я счи-

1855 г. таль долгомъ поднести по экземпляру своей книги. И вотъ какой отвѣтъ получилъ:

„Всепокорнѣйше благодарю за присланный даръ вашего произведенія, который всякій долженъ жаловать, какъ хлѣбъ насущный по части здѣсь разсматриваемой.

Адресы: его высокопреосвященству, Григорію, архіепископу Казанскому и Свѣяжскому, въ Спб. на Псковскомъ подворьѣ; его в—ву Аркадію, архіепископу Олонецкому и, кажется, Петрозаводскому, этого вѣрно не знаю—благоволите справиться,—въ Спб., въ Ярославскомъ подворьѣ на Васильевскомъ Островѣ; его преосвященству Θεодотію, епископу Симбирскому и Сызранскому, въ Спб., на Синодальномъ подворьѣ, что близъ Семеновскаго плацъ-парада.

Вашъ покорнѣйшій слуга К. Новоструевъ.

P. S. И относительно нашего описанія рукописей третьяго дня пришло разрѣшеніе пустить въ свѣтъ и продажу за 1¹/₂ р. Да вострятъ критики перья!“.

Въ слѣдъ за тѣмъ, я послалъ въ Петерб. члену Синода, преосвящ. архіепископу Казанскому Григорію экземпляръ книги при нижеслѣдующихъ строкахъ:

„Препровождаю при семъ къ вашему высокопреосвященству экземпляръ составленной мною и, по одобренію вашего высокопреосвященства, напечатанной книги, подъ заглавіемъ: „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и бібліотеки“, нижайше прошу милостиво принять отъ меня этотъ первый опытъ моихъ археологическихъ и археографическихъ занятій.

При семъ осмѣливаюсь объяснить вашему высокопреосвященству касательно тѣхъ историческихъ свѣдѣній о времени происхожденія тѣхъ или другихъ принадлежностей лицъ духовнаго сана, — свѣдѣній, которыя признаны вашимъ высокопреосвященствомъ „не довольно умѣстными въ Указатель“, и потому исключены. Если сіи свѣдѣнія представляются не довольно умѣстными въ текстъ книги: то не могутъ ли онѣ быть допущены, при второмъ изданіи книги, какъ приложения въ концѣ книги, или въ видѣ пояснительнаго словаря, гдѣ кстати могутъ быть объяснены и другія, встрѣчающіяся въ книгѣ и не для всякаго удобопонятные термины?“.

Такіе-же экземпляры посланы были мною и прочимъ чле-

намъ и присутствующимъ въ Св. Синодѣ. Сверхъ сего, 1855 г. отправлены были мною въ даръ экземпляры моей книги членамъ Св. Синода, не пребывавшимъ въ сѣверной столицѣ, какъ - то: высокопреосвященному Филарету, митрополиту Кіевскому и преосвящ. экзарху Грузіи, архіепископу Исидору.

18-го ч. писалъ я въ Абакумово о. Михаилу Граменицкому:

„Спѣшу представить вамъ наконецъ давно обѣщанный мною вамъ и многимъ другимъ даръ собственнаго издѣлія. Прошу читать сію книжку и изучать священныя древности, хранящіяся въ Патріаршей ризницѣ и библіотекѣ, за тѣмъ прошу жаловать провѣрить свои свѣдѣнія на самомъ опытѣ.

Признаюсь, нажилъ я не мало хлопотъ съ своею книгою: вотъ уже четвертый день разъѣзжаю по Москвѣ и развожу начальникамъ и разнымъ знакомымъ свое произведение; за тѣмъ нужно будетъ разсылать въ разныя стороны многое множество экземпляровъ. Впрочемъ, съ другой стороны, въ этомъ представляется мнѣ случай доставить удовольствіе, а можетъ быть и пользу многимъ знаменитымъ лицамъ. Напримѣръ, я долженъ представить свое произведение нѣкоторымъ особамъ Императорской фамиліи, членамъ св. Синода, нѣкоторымъ министрамъ, многимъ епархіальнымъ преосвященнымъ и ректорамъ семинарій, въ томъ числѣ и Владимірскимъ властямъ.

Извините, при настоящемъ развлеченіи по изъясненному выше случаю, я не могу много бесѣдовать съ вами. Да и особенныхъ новостей у меня никакихъ нѣтъ.

Съ искреннею къ вамъ любовію и почтеніемъ имѣю честь быть архим. Савва.

Любезнѣйшей кумѣ моей Александрѣ Васильевнѣ и всему вашему семейству мой усерднѣйшій поклонъ, а крестнику Божіе благословеніе“.

20-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Пр. Степан Царевской:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за привѣтствіе меня со днемъ ангела; справедливость требовала, чтобъ и я воздалъ вамъ тѣмъ-же, то есть, такимъ-же привѣтствіемъ со днемъ вашего ангела: но вотъ какая случилась бѣда. вмѣстѣ съ привѣтствіемъ мнѣ хотѣлось было

1855 г. представить вамъ въ день вашего ангела и подарокъ; и я былъ увѣренъ, что къ этому времени будетъ у меня готова книга: но, по невнимательности и небрежности чиновниковъ типографской канцеляріи, случилось, къ крайней моей неприятности, то, что я цѣлую лишнюю недѣлю долженъ былъ ожидать разрѣшенія на выпускъ изъ типографіи моей книги. Такая досада!— Но что-же дѣлать?—Вѣдь всегда и во всемъ нельзя-же имѣть удачи; надобно подѣ часть и потерпѣть.— Но я увѣренъ, что вы не отвергнете и теперь, хотя и поздно, но усерднѣйшаго привѣтствія съ минувшимъ днемъ Вашего ангела и съ любовію примете отъ меня препровождаемый при семъ даръ—первый плодъ моихъ ученыхъ трудовъ. При томъ, препровождаю къ вамъ самую первую книжку, которую я получилъ изъ печати, въ соотвѣтствіе вамъ за то, что вы нѣкогда вручили мнѣ своего первонца—дщерь... Прошу принять отъ меня это произведеніе и беречь его съ такою же любовію, съ какою принялъ я отъ васъ ваше порожденіе и хранилъ его, пока могъ...

Прилагаемая при семъ книжка покорнѣйше прошу раздать, кому слѣдуетъ, по сдѣланнымъ на нихъ адресамъ.

Не малыхъ, правду сказать, трудовъ и значительныхъ издержекъ стоила мнѣ эта книга: но не малое удовольствіе, а, можетъ быть, и пользу падѣюсь я принести ею посѣтителямъ Патріаршей ризницы и бібліотеки.—Вѣдь это первый еще опытъ въ этомъ родѣ; ничего подобнаго до сихъ поръ у насъ не было. Но я уже и теперь отъ многихъ слышу себѣ похвалу и благодарность. Не малую наградою служить для меня и то, что чрезъ посредство этой книги, я взойду въ близкія сношенія съ разными знаменитыми особами. Напримѣръ, по соизволенію высокопреосв. митрополита, на сихъ дняхъ, можетъ быть, завтра же я буду имѣть счастье представить нѣсколько экземпляровъ къ высочайшему Двору, для Ея Величества Государыни Императрицы и прочихъ особъ, кои въ минувшемъ сентябрѣ удостоили своимъ посѣщеніемъ нашу ризницу и бібліотеку, а одинъ экземпляръ будетъ отправленъ въ Голландію для Ея Величества королевы Анны Павловны.—Такъ же, долженъ я представить по экземпляру всѣмъ членамъ св. Синода и г-ну оберъ-прокурору, нѣкоторымъ министрамъ, разнымъ преосвященнымъ епархіальнымъ и ректорамъ се-

минарій, однимъ словомъ, придется мнѣ разослать въ разные мѣста до 300 экземпляровъ; въ одной Москвѣ я успѣлъ уже раздать разнымъ властямъ болѣе ста экземпляровъ. Третьяго дня имѣлъ я удовольствіе отправить во Владиміръ, кажется, восемь экземпляровъ, въ томъ числѣ его преосвященству, о. ректору, инспектору, о. Иерониму и проч.

При книжкѣ прилагается вамъ не большое количество денегъ; не взыщите, на сей разъ больше послать не могу; до крайности самъ оскудѣлъ деньгами при настоящихъ обстоятельствахъ. — Барыши отъ продажи книгъ ожидаются еще впереди, а теперь одни только издержки: издержки на напечатаніе книги, издержки на переплетъ, издержки на разсылку и многое множество издержекъ. Но со временемъ авось поправимся и издержки эти вознаградятся съ лихвою. Объ одномъ надобно молить Бога: далъ бы Господь добраго здоровья и силы для трудовъ, а труды безъ награды никогда не останутся.

Желаю и вамъ отъ Господа добраго здравія и всякаго благополучія. Съ сыновнею любовію и преданностію остаюсь“ ..

22-го октября послалъ я экземпляръ своей книги земляку своему и почти сверстнику по семинаріи, профессору Кіевской духовной академіи, Дмитрію Васильевичу Поспѣхову ¹⁾ при слѣдующемъ письмѣ:

„Въ знакъ душевнаго моего къ вамъ уваженія имѣю честь препроводить къ вамъ при семъ экземпляръ составленной мною и на сихъ дняхъ напечатанной книги, подъ заглавіемъ: „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки“. — Если вамъ по случалось быть, при проѣздѣ чрезъ Москву, въ Патріаршей ризницѣ и библіотекѣ: то чрезъ эту книжку вы можете ознакомиться съ тѣми сокровищами, кои хранятся здѣсь и кои состоятъ въ моемъ завѣдываніи. — Не знаю, вѣдаете-ли вы о моей настоящей службѣ; но увѣренъ, что вы помните и знаете меня.

Вашъ покорный слуга N. N.

P. S. Позвольте при семъ обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою. — Перечитывая на дняхъ исторію вашей Кіевской академіи, соч. Макарія ²⁾, нынѣ преосвящ. Вип-

¹⁾ Доселѣ здравствующему

²⁾ Булгакова, впоследствии митрополита Московскаго.

1855 г. ницкаго, я встрѣтилъ тамъ на стр. 224-й очень любопытное для меня извѣстіе. Авторъ пишетъ, что въ библіотекѣ Кіевской академіи есть рукопись, въ которой содержится родословіе знаменитыхъ въ исторіи лицъ, начинающееся родословіемъ патріарховъ. Для меня было бы очень интересно и нужно имѣть подъ руками родословіе святѣйшихъ патріарховъ. Поэтому вы крайне обязали бы меня, еслибы потрудились поручить кому-ниб. списать для меня это родословіе“.

26-го ч. писалъ я въ Петербургъ А. Н. Муравьеву:

„Надѣюсь, что ваше превосходительство изволили получить книгу моего произведенія. Сожалѣю, что не могъ я лично вручить ее вамъ. При семъ имѣю честь препроводить къ вашему превосходительству другой экземпляръ той же книги: но вогъ съ какимъ умысломъ. Такъ какъ вы находитесь въ близкихъ отношеніяхъ съ графомъ Дим. Ник. Шереметевымъ ¹⁾, то я покорнѣйше просилъ бы васъ принять на себя трудъ представить этотъ экземпляръ отъ моего имени его сіятельству. Признаюсь вамъ откровенно, у меня та мысль здѣсь, что при вашемъ посредствѣ, его сіятельство, можетъ быть, не расположится ли въ вознагражденіе за мое приношеніе сдѣлать какое-либо пожертвованіе въ пользу Синодальной нашей церкви и церкви ап. Филиппа, что въ Патріаршей ризницѣ.—Нельзя ли при томъ и вашему превосходительству употребить свое ходатайство предъ его сіятельствомъ, чѣмъ весьма много обязали-бы меня“.

27-го ч. писалъ я племяннику своему діакону Ѡ. С. Виноградову:

„Благодарю васъ усердно за привѣтствіе меня со днемъ ангела. Прошу принять отъ меня прилагаемую при семъ книгу, какъ знакъ моей любви и усердія къ вамъ. Познакомившись предварительно изъ этой книги съ тѣми сокровищами, кои хранятся въ моемъ завѣдываніи, пріѣзжайте сюда провѣрить на самомъ дѣлѣ свои свѣдѣнія. Вы поставляете пренягствіемъ къ свиданію со мной дальнее разстояніе и многочисленность семейства, и потому желаете, чтобъ я приближенъ былъ къ вамъ службою. Но, во 1-хъ, Москва отъ Иванова вовсе еще не такъ далеко отстоятъ,

1) Сконч. 12 сент. 1871 года.

чтобъ страшиться путешествія въ нее, въ особенности при 1855 г
тѣхъ сношеніяхъ, какія существуютъ между первою и послѣднимъ; многочисленность семейства, правда, важное препятствіе, но также не совсѣмъ непреодолимое. А во 2-хъ, желать перехода моего изъ Москвы въ какую-бы то ни было провинцію значить желать для меня не лучшаго, а худшаго. Впрочемъ, и отречься отъ провинціи совершенно нельзя: можетъ быть, и доведется служить въ какомъ-ниб. даже отдаленномъ уголкѣ Россіи. Отъ службы по волѣ начальства, не надобно отказываться нигдѣ; а самопроизвольно и безъ особенной нужды перемѣнять мѣсто и родъ службы, по моему мнѣнію, не слѣдуетъ, въ особенности-же мнѣ, при настоящихъ моихъ обстоятельствахъ. Мнѣ остается только благодарить Бога за неизреченныя Его ко мнѣ милости“.

Состоящій при Ея Величествѣ, Государынѣ Императрицѣ, оберъ-гофмейстеръ Василій Дим. Олсуфьевъ почтилъ меня письмомъ отъ 27-го октября за № 1546, въ коемъ изъяснены слѣдующія, отрадные для меня слова:

„Ваше высокопреподобіе!

Я имѣлъ счастье представить Ея Величеству присланный при письмѣ вашемъ отъ 21 сего октября экземпляръ составленнаго вами *Указателя Московской Патріаршей ризницы и бібліотеки*

Госуларыня Императрица, принявъ оный благосклонно, повелѣтъ соизволила васъ благодарить.

Исполняя симъ таковую Высочайшую волю, честь имѣю присовокупить, что слѣдующій Государю Цесаревичу экземпляръ мною представленъ Его Императорскому Высочеству.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, имѣю честь быть съ отличномъ уваженіемъ“.

А на другой день, 28-го числа, Василій Димитріевичъ прислалъ мнѣ особое письмо отъ своего имени и благодарилъ меня за экземпляръ книги, лично для него присланный.

29-го числа имѣлъ я честь получить изъ Петербурга письмо отъ почтеннаго земляка, придворнаго протоіерея Іоанна Васильевича Рождественскаго ¹⁾. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 27-го числа:

¹⁾ Сконч. въ 1882 г.

1855 г.

„Порученіе ваше, на меня возложенное письмомъ отъ 21-го сего октября, я исполнилъ съ усердіемъ земляка, душевно васъ почитающаго. Ея Высочество великая княгиня приняла вашу прекрасную книгу и поручила мнѣ выразить предъ вами ея искреннюю признательность. При мнѣ-же она пересматривала многія мѣста и, по описанію, припоминала то, что видѣла недавно. Спрашивала, знакомы ли я съ вами, и на отвѣтъ мой, что мы земляки, и что въ однихъ стѣнахъ учились нѣкогда уму-разуму,—сказала пріятное слово обо всей нашей Володимеріи.

На подарокъ мнѣ смотрю какъ на выраженіе вашей доброты къ человѣку, который не имѣлъ еще случая заслужить ваше благосклонное вниманіе. Книгу вашу я прочиталъ всю тотчасъ по полученіи и пожалѣлъ, болѣе чѣмъ когда-ниб., что доселѣ не могъ видѣть вашей ризницы, хотя и много разъ уже бывалъ въ Москвѣ. Разсчитывать на будущее судьба давно отучила меня; но и отчаяваться, конечно, было-бы грѣшно.

Искренно желая Божія благословенія на всѣ многополезные труды ваши, имѣю честь быть“.

30-го ч. писалъ мнѣ отъ имени государыни великой княгини Александры Іосифовны секретарь Ея Высочества, какой-то французъ (коего подписи разобрать я не могъ):

„Ваше Преосвященство (sic!)

Государыня великая княгиня Александра Іосифовна, принявъ съ удовольствіемъ присланный вами при письмѣ на имя гофмейстера Сабурова отъ 21-го октября экземпляръ составленной вами книги, подъ заглавіемъ: „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и бібліотеки“, изволила поручить мнѣ передать вамъ свою благодарность.

Исполняя таковое порученіе государыни великой княгини, имѣю честь свидѣтельствовать вамъ совершенное мое почтеніе и преданность“.

Внизу письма подпись: „Его преосвященству (!) архимандриту Саввѣ“.

Отъ 31-го числа писали мнѣ изъ Петербурга, выражая благодарность за книгу: министръ двора графъ Адлербергъ, протопресвитеръ Вас. Борис. Бажановъ и испр. д. обер-прокурора св. Синода А. П. Карасевскій.